

АНДРЕЙ ПУШКАШ

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ВАРВАРСТВО

ЗАКАРПАТЬЕ 1918–1945

 европа

Евровосток

Андрей Пушкаш

**Цивилизация или варварство:
Закарпатье (1918-1945 г.г.)**

«Европа»

2008-01-01

Пушкаш А.

Цивилизация или варварство: Закарпатье (1918-1945 г.г.) /
А. Пушкаш — «Европа», 2008-01-01 — (Евровосток)

Монография посвящена одному из самых сложных и запутанных периодов в истории Закарпатья, борьбе европейских держав за контроль над этим краем. Раскрыты многие прежде не известные либо вызывавшие противоречивое толкование эпизоды внутренней и внешней политики соседних государств в изучаемый период. Большое внимание уделено судьбам многочисленного населения, проживавшего в Закарпатье при различных властях и режимах. При написании труда были использованы не публиковавшиеся ранее материалы из архивов Венгрии, Польши, Германии, Чехии, Словакии, России. Многие из этих документов сегодня недоступны. The monograph is dedicated to one of the most difficult and complex periods in the history of Transcarpathia and the struggle of the European powers to control it. The author reveals many of previously unknown or controversial episodes of internal and external politics of these states during the reviewed period. Major attention is given to the fates of the vast population that inhabited Transcarpathia under different powers and regimes. This historical effort made use of previously unpublished materials from the archives of Hungary, Poland, Germany, Czech Republic, Slovakia and Russia. Many of these documents are unavailable today.

Содержание

Введение	5
Часть первая	17
Глава первая	17
Глава вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Андрей Пушкаш

Цивилизация или варварство: Закарпатье 1918–1945

Введение

Закарпатьем (или Подкарпатьем) называли южные склоны зеленых Карпат в центре Европы. До прихода венгров в район Карпат и Дунайского бассейна оно было заселено в основном славянскими племенами, что признавали и крупные венгерские историки первой половины XX века Балинт Хоман и Дюла Секфю из школы «истории духа». Однако в то же время они утверждали, что местное славянское население в конце первого и в начале второго тысячелетия ассимилировалось в венгерской массе. Хоман, занимавшийся древней и средневековой историей Венгрии, признавал достоверность венгерской Хроники Анонима, где описаны подробности о населении, которое встретили венгры, пришедшие через Веречанский (Вереский) перевал и Трансильванию. Говорится в ней и о кровном союзе семи вождей венгерских племен, заключенном в Ужгороде.¹

Историки периода Венгерской Народной Республики в первых томах десяти томной истории (в 20 книгах) подтверждают эту мысль.²

По народным преданиям и изысканиям русских исследователей, в период появления венгров в районе Карпат территорию Подкарпатья и севернее Карпат (как отмечено и на исторических картах) заселяли славянские племена, именовавшиеся белохорватами. Историки П.П. Сова³ и Н.Н. Лелекач,⁴ изучавшие этот период, утверждают, что славянский союз белохорватов существовал в названном регионе начиная с конца первой половины первого тысячелетия новой эры. По упоминаниям в древних хрониках известно, что в походе киевского князя Олега в 906 году на Царь-город участвовали и белохорваты, предки закарпатцев. По мнению венгерских историков – родственники поляков, живших по соседству с ними.

В IX – начале X века, по данным Хроники Анонима, когда венгерские племена стали просачиваться по Верескому перевалу в район Ужгородского и Боржавского укреплений, там правил князь Лаборец. Эти события сохранились и в устных преданиях, согласно которым венгры разгромили Лаборца и захватили его владения.

Балинт Хоман считал, что в то время в этом регионе Европы вплоть до верховья Тисы пребывали болгарские славяне. Среди тогдашних их князей называл и Лаборца.⁵ Белохорватов он разместил на землях севернее и западнее от Подкарпатья, в т. ч. Словакии, считая их основным составным элементом будущих словаков.

Н.Н. Лелекач в упомянутом исследовании пришел к выводу, что Закарпатье в X–XI веках входило в состав Киевской Руси. П.П. Сова ссылаясь на «засеки» (т. е. границу продвижения венгров в северо-восточном направлении) в доказательство того, что разрозненные венгерские племена даже в XI веке не смогли захватить все Закарпатье. Они заняли только

¹ Hóman Bálint és Szekfu Gyula. Magyar történet. Bp., 1941. 1. k. 71. old.

² Magyarország története. Bp., 1984. 8. k. 634–650. old.

³ Сова П.П. Прошлое Ужгорода. Ужгород, 1937. С. 13–16.

⁴ Лелекач Н.Н. Про приналежність Закарпаття до Київської Русі в X–IX ст. // Наукові записки Ужгородського державного університету. Ужгород, 1949. Т. 2. С. 25–39.

⁵ Hóman Bálint és Szekfu Gyula. Magyar történet. Bp., 1941. 1. k. 80. old.

часть его (по долинам рек Тисы и Латорицы).⁶ Причем этому в немалой степени способствовали династические связи венгерских князей и королей с великими князьями Киевской Руси.⁷

В конце XII – начале XIII века ситуация изменилась. Венгерские короли, не добившись успеха в своих походах на запад и юго-запад, попытались, используя междоусобные распри на Руси, расширить свою власть в северо-восточном направлении, овладеть территорией, которую населяли славяне-русины. Бела III с 1188 года вел так называемые Галицкие войны под предлогом помощи Владимиру Ярославичу. Однако, придя в Галицию, Бела III присвоил себе титул короля этой земли и поставил у власти своего сына – будущего венгерского короля Эндре II. Но уже в 1190 году галицкие бояре при помощи польского короля изгнали Эндре. Став королем Венгрии, Эндре II продолжил походы на Галицию. А после того как в бою с поляками в 1205 году погиб галицко-волынский князь Роман, Эндре сам непосредственно втянулся в междоусобную борьбу русских князей за овладение Галичем. У погибшего князя Романа остались два сына – малолетний Даниил (Данило) и только что родившийся Василько. Эндре II усыновил Даниила, оставил сначала в Галиче для его охраны свои войска, а затем поселил его при своем дворе. После похода 1205 года Эндре II прибавил к своим титулам еще один – король Галиции и Владимира (Лодомерии).

Борьба русских князей за Галич продолжалась. Эндре II также не желал отказываться от этих «своих» владений и в 1208 году направил в Галицию войска под предводительством воеводы Трансильвании Бенедек. Его правление, однако, вызвало в Галиции большое сопротивление, и он вскоре вынужден был бежать в Венгрию.

Новый правящий князь Галича Владимир просил Эндре II отпустить домой Даниила Романовича. Венгерский король на эту просьбу не откликнулся. У него были замыслы женить Даниила на своей дочери, после чего присоединить Галицкое княжество к своему королевству по примеру Хорватии. К Даниле в Венгрии при дворе Эндре II относились с уважением. В 1211 году Эндре II вновь нашел повод для посылки в Галицию мощной военной экспедиции. В этой армии в походе находился и десятилетний Данило, которому на этот раз достался престол Галицкой Руси. Однако, будучи малолетним, он только формально находился у власти. Правители галицкие бояре. В 1212 году Эндре II в Галиче расправился с некоторыми боярами, но вскоре и сам Данило вместе с матерью вынужден был искать убежище в Венгрии.

В 1213 году Эндре II вновь собрал войско в поход против Галицкой Руси, однако в пути получил известие об убийстве своей жены Гертруды и вернулся. Данило с матерью переехал в Польшу. Эндре II в сговоре с краковским князем с благословения папы римского королем Галиции короновал своего второго сына Калмана. Но уже в 1215 году Калман был изгнан из Галича. Там была установлена власть Мстислава, на дочери которого женился Данило. В этой ситуации в союзе с краковским князем Эндре II восстановил в конце 1216 года «рутенское королевство Калмана». Так юго-западное княжество Руси вновь попало под венгерское господство. Но это правление было недолговечным. Великий князь киевский и князь смоленский Владимир IV Рюрикович с 1216 года воевал не только с владимиристо-суздальскими князьями, но и с венгерским королем, у которого отбил занятый Галич.

В 1219 году Калман потерпел поражение. В Галиче к власти пришел Мстислав, предложивший свою младшую дочь в жены младшему сыну Андрея II – Эндре, который на рубеже 1226–1227 годов стал во главе Галицкого княжества. В начале 1229 года Галич отвоевал Данило Романович, но, помня доброе отношение к нему венгерского короля Эндре II, отпустил домой его сына. Вскоре старший сын венгерского короля Бела повел войска против Даниила, но потерпел в Галиции поражение.

⁶ Сова П.П. Указ. соч. С. 28–31.

⁷ Пушкаш А.И. Национальный вопрос в Закарпатье накануне Второй мировой войны // Национальный вопрос в Восточной Европе. Прошлое и настоящее. М., 1995. С. 176–177.

В 1231 году Александр из Перемышля и Судислав, который находился в бегстве, обосновавшись в Венгрии, уговорили Эндре II и его сыновей организовать новый поход на Галицкую Русь. В результате в Галиче у власти вновь оказался Эндре – сын венгерского короля. В этих условиях Владимир IV, великий князь киевский, вновь помог Даниле Галицкому в войне против венгров (1232). В 1234 году Владимир II и Данило заключили военно-политический союз. Но к этому времени Данило и Василько уже нанесли венграм поражение под Перемышлем.⁸

В 1234 году Эндре умер. Данило занял Галич. Этим закончились длившиеся около полувека венгерские походы в Галицию, в ходе которых венгры закрепились в Закарпатье.

В 1235 году Данило Галицкий вновь был вынужден бежать в Венгрию, спасаясь от восставших против него галицких бояр. В том же году после смерти Эндре II королем Венгрии стал его старший сын Бела IV. В 1237 году Даниил вернул себе Галич. Влияние его росло. В 1239 году великий князь смоленский Ростислав III Мстиславович (женой которого была венгерская принцесса Анна) занял киевский престол. Но он был изгнан Даниилом Галицким, взят им в плен и вывезен в Венгрию, где и умер в 1240 году. Сам же Данило Галицкий стал последним великим князем Киевской Руси и великим герцогом Галиции и Волыни. Но вскоре татаро-монгольские полчища не только захватили Киев, но и разорили Галицко-Волынское княжество.

После ухода татар Данило Галицкий и Бела IV заключили долгосрочный договор (1246), рассчитанный на 20 лет, что означало отказ Венгрии от притязаний на верховную власть над Галицко-Волынской Русью. Подкарпатская Русь осталась под властью венгерских королей и, как и Галицко-Волынская Русь, – оторванной от своих восточнославянских соплеменников еще на целых семь столетий.

В XVI–XVII веках Венгрия была разделена на три части. Центральную захватили турки. Западная и северная части оказались под властью Габсбургов, а Трансильвания попала в вассальную зависимость от Османской империи. Тогда же западная часть Подкарпатья находилась под властью Габсбургов, а восточная – Трансильванского княжества. После изгнания турок и установления господства Габсбургов над всей территорией Венгрии Закарпатье также оказалось в условиях габсбургского абсолютизма.

В дни венгерской антигабсбургской революции и гражданской войны 1848–1849 годов жители Закарпатья, как и другие славянские народы Габсбургской империи, поддерживали экспедиционную русскую армию И.Ф. Паскевича.

В материалах Будапештского архива по подготовке мирных договоров после Второй мировой войны сохранилось письмо – ответ на просьбу директора гимназии из Подкарпатья В. Сулинчака. Авторами ответа могли быть мадьяризованные русины: Антал Годинка, Шандор Бонкало, Гиадор Стрипский (оставшиеся в хортистской Венгрии) или один из них, воспринявших венгерскую националистическую концепцию, согласно которой первыми организаторами государства в районе Карпат и Дуная были венгры. До них якобы его не было. Сулинчак собирался написать статью и просил предоставить ему материалы о позиции русинов в революции 1848–1849 годов. Но из Будапешта пришел отказ. О данном аспекте рекомендовалось не писать вообще. Причем мотивировалось это следующим:

«Руський средний народ не проявил должного взаимопонимания с нашей освободительной борьбой». За исключением ужгородских малых попов, другие русины не вступили в армию гонведов. Те русины, которых мобилизовали в армию гонведов в западной части Подкарпатья, перебежали к австрийским солдатам. По заметкам того времени, русины вообще симпатизировали русским, считали их братьями. Об этом говорили те русские офицеры, которые принимали участие в подавлении освободительной борьбы и подготовили записи, а также заметки подкарпатских русинов (Виктор Добрянский, Иван Сильвай и др.). «Только мукачев-

⁸ Magyarország története. 1–2. k. 1302–1350. old.

ский греко-католический парохус (приходской священник. – А. П.) Еромош Хайду писал в провенгерском духе и не хвалил русских солдат»,⁹ – завершил автор письма.

С 1867 года в дуалистической Австро-Венгерской монархии Закарпатье находилось в составе Венгерского королевства. Это был период беспощадного национального и социального угнетения населения. Мадыризацию национальных меньшинств, составлявших около половины жителей Венгрии, правительство проводило особенно усиленно с развитием венгерского национализма в конце XIX – начале XX века. Оно стремилось добиться полной ассимиляции иноязычных жителей страны. Для достижения этого применялись различные методы. Прежде всего, было введено принудительное преподавание во всех государственных школах всех предметов на венгерском языке.

Так было и в Подкарпатье (Ka'pra'talja), как обычно власти называли край проживания славянской народности (постепенно превращавшейся в нацию) наравне с наименованием Верхний край (Felvide'k). Население этого края со времени Средневековья называли латинским термином «рутены» (rutheni, rute'nek) или, в некоторые периоды, его самоназванием – русины. Славянское население этого края, столетиями жившее (пока шло формирование трех восточнославянских наций – русской, украинской и белорусской) в изоляции в пределах иностранного государства, сохранило свой язык, обычаи, культуру. В первой половине XX века русины идентифицировали себя с жившими на востоке другими украинцами, которых довольно долго называли малороссами.

В начале XX века к осуществлению плана ассимиляции венгерское правительство привлекло и церковь, особенно греко-католическую, или униатскую, получившую это название после Ужгородской унии 1646 года. Процесс перехода от православия к новой религии шел медленно, со скрипом. Как римско-католическая церковь, так и венгерские власти вынуждены были согласиться на сохранение церковнославянского языка в богослужении и восточных обрядов.

Это, несомненно, способствовало сохранению населением его самобытности. К тому же властям не удалось (несмотря на массовые аресты и преследования, как Мараморош-Сиготский процесс 1913–1914 гг.) полностью искоренить православие. Примерно пятая часть славянского населения оставалась православной.

Нужно подчеркнуть, что тогда венгерские власти придерживались точки зрения, согласно которой все жители страны – венгры. В 1909 году Августин Волошин (будущий премьер-министр и президент Карпатской Украины в 1939 г.) был редактором газеты «Наука» (дотированной правительством) и по требованию премьер-министра Венгрии пообещал употреблять в политическом тексте выражение «наш венгерский народ», а в статьях общественного характера – «наша угро-руська народность». Он согласился быть проводником венгерского языка и заявил, что будет держаться в стороне от украинского и русского литературных направлений.¹⁰

По поручению мукачевской епархии была создана комиссия под председательством Гезы Каминского с заданием разработки инструкций о введении преподавания на венгерском языке и в церковных школах. В результате было установлено: первый год детей обучать только устному венгерскому языку, а со второго класса – и письменному, чтобы затем можно было вести на венгерском языке и преподавание религии и религиозного пения. Для облегчения мадыризации названной комиссией был разработан алфавит «фонетического звучания» для печатания русских молитвенников венгерскими литерами и ликвидации кириллицы.¹¹

⁹ ЇМКЛ. КЇЇМ. Вé.о. IV. 178. 13.1. – Расшифровка названий архивов дана в списке условных сокращений.

¹⁰ ЗОГА Ф. 4. Оп. 1. Д. 620. Л. 4.

¹¹ Там же. Ф. 151. Оп. 2. Д. 1366. Л. 1.

Предпринимались и попытки группы священников слить греко-католическую церковь с римско-католической. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что некоторые священники «проявили инициативу» и не только вели пропаганду в этом направлении, но и принимали решения. Так, 27 марта 1915 года греко-католические священники Нижневерецкого округа единогласно приняли решение – просьбу, направленную мукачевскому епископу Анталу Паппу, административным органам Берегского комитата, венгерским правительству и Национальному собранию.

В ней, в частности, указывалось, что народ, который живет в северо-восточной части нашей отчизны, знают как «рутенев» или «малорусов». Но эти названия неправильные. «Ибо мы венгры, приросшие к той земле, куда наши предки пришли по милости венгров». И требовали, чтобы тот народ называли «объединенными венгерскими католиками». Главную причину того, что народ внешне мадяризуется значительно медленнее, чем внутреннее его убеждение, собравшиеся видели в том, что «в наших церквах мы молимся по-руськи», и просили разрешения молиться «в наших церквах на венгерском языке». А также детей в школах обучать на венгерском языке и объединить юлианский и григорианский календари.

Если будет удовлетворена эта просьба, заверяли участники собрания, то за короткое время в Карпатах «русьское слово будет таким редким явлением как белая ворона».¹²

9 августа 1915 года эстергомский архиепископ, примас римско-католической церкви Венгрии Янош Чернок провел строго секретное совещание элиты греко-католической церкви (над которой он имел право контроля). На нем присутствовали 16 человек, в том числе мукачевский епископ Антал Папп, пряшевский епископ Иштван Новак, ряд каноников и преподавателей религии, где обсуждался вопрос замены кириллицы латинским шрифтом как в государственных, так и в церковных школах. Во вступительном слове, наряду с подчеркиванием секретности и избежания просачивания предмета обсуждения в печать, он еще допускал сохранение староцерковного языка, обычаев, свят. Стремясь смягчить все то, что происходило, он заявлял, мол, речь идет только о замене кириллицы на латинские литеры, что уже сделало правительство Австрии в Далмации с целью противодействия проникновению чужих идей из Сербии.¹³ На северо-востоке Венгрии так пытались воспрепятствовать проникновению украинских идей из Галиции и схизмы из России.

Однако, несмотря на убаюкивающую речь примаса, наступление с целью ассимиляции населения продолжалось, игнорируя яростное сопротивление верующих. В 1918 году усилилось противостояние населения запрещению юлианского календаря, о чем священники доносили в епископат. Наместник епископа в Мараморош-Сиготе Ш. Сабо сообщал: верующие открыто выступали против реформы календаря, что стало общим явлением в Хустском, Тячевском и Тересвянском округах.¹⁴

Замена юлианского календаря григорианским вызвала у населения такую ненависть и злобу и одновременно страх священников за свою судьбу, что они сплошь и рядом обращались за помощью к вооруженным силам, жандармам и армии, пытаясь усмирить непокорных. Народ «уже не доверяет не только священникам, но еще в большей мере властям»,¹⁵ сообщалось в одном из донесений по церковной линии. 20 июня 1918 года уже епископ Мукачевской епархии обратился с циркулярным письмом ко всем священникам быть осторожными. Ибо часть людей, «зараженных анархизмом в России», может воспользоваться тем, что объединение календарей

¹² Там же. Оп. 4. Д. 1447. Л. 2–3.

¹³ Там же. Д. 1440. Л. 1–2.

¹⁴ Там же. Д. 2794. Л. 88.

¹⁵ Там же. Л. 136.

и замена алфавита вызвали в нашей епархии возмущение консервативно настроенного населения. Поэтому рекомендовал им быть с верующими ласковыми и если нужно – помогать им.¹⁶

Приближались конец Первой мировой войны, распад Австро-Венгерской монархии, приведший к существенным изменениям и в судьбе славянского населения этого региона. Задачей данного исследования является в научном плане раскрыть процесс становления, развития населения Закарпатья на первом этапе новейшей истории – в межвоенный период и в годы Второй мировой войны. Для этого привлечены материалы опубликованных документов во многих странах, а также хранящиеся в архивах России, Украины, Венгрии, Германии, Польши и др.

По проблемам истории Подкарпатья периода 1918–1945 годов серьезных научных исследований, за исключением нескольких статей, не было. Они создавались по ходу событий практически на протяжении всего сложного процесса преобразований в крае, в том числе и связанных с переходом его территории от одного государства к другому, что не могло не оказать влияния на взгляды авторов рассматриваемых трудов.

Несмотря на это, уже созданы и историографические обзоры. Некоторые из них заслуживают особого внимания. В хронологическом порядке прежде всего следует назвать анализ И.Г. Коломийца источников и литературы в написанном им первом капитальном труде (свыше 67 печатных листов) «Социально-экономические отношения и общественное движение в Закарпатье во второй половине XIX столетия» в двух томах. Историографическому анализу литературы и источников посвящены 129 страниц.¹⁷

Иван Гаврилович Коломиец, оказавшись политическим репрессированным, в годы Второй мировой войны попросился на фронт и был реабилитирован. Кандидат исторических наук – после демобилизации работал в Ужгородском историческом музее. В начале 1946 года был открыт Ужгородский университет, и Коломиец перешел туда на работу, где преподавал всеобщую историю нового времени. Одновременно в соавторстве в газете «Закарпатская Украина» опубликовал ряд острых полемических статей и нажил себе недругов. Те и подняли вопрос, что он в своей автобиографии не писал о вышеназванных сюжетах. Защищаясь, Коломиец ссылался на реабилитацию, которая давала ему на это право. Созданное этим вокруг него общественное мнение привело к смене им места работы. Он переехал в Томский университет, где и был написан его основной труд. Кроме того, в Томске он опубликовал «Очерки по истории Закарпатья» в двух частях. Первая вышла в 1953, а вторая – в 1959 году. При жизни Коломийца в словацком Прешове опубликована только первая часть «Очерков».

В этом обзоре автор всесторонне проанализировал и обобщил проработанный им объемный материал, почерпнутый из доступных в то время архивных источников, в том числе и из центральных хранилищ СССР, а также фактически имевшуюся к этому времени всю литературу по изучаемому периоду. Были использованы исследования, опубликованные во многих странах мира.

И.Г. Коломиец дал не только оценку эпохе подкарпатских «будителей», но и всесторонне рассмотрел позицию выходцев из Подкарпатья, ставших мадьяронами: Александра Бонкало, Антала Годинки, Гиадора Стрипского, а также показал истинное лицо Ореста Сабо. Он тщательно изучил все доступные ему труды по истории края, сохранившиеся в библиотеках и музеях России и Центральной Европы.

Коломиец проанализировал взгляды О. Сабо, который был в 1918 году, после победы буржуазно-демократической революции в Венгрии, министром по делам Руськой Краины (так тогда стали именовать Подкарпатье). Он подчеркивал, что Сабо пытался доказать отсутствие генетического единства русского и украинского народов, а закарпатские украинцы не имеют

¹⁶ Там же. Л. 156.

¹⁷ Коломиец И.Г. Социально-экономические отношения и общественное движение во второй половине XIX столетия. Томск, 1961. Т. 1. 404 с; 1962. Т. 2. 678 с.

ничего общего с проживающими на востоке соплеменниками. Коломиец привел высказывания из книги Сабо, опубликованной в 1913 году. В ней Сабо утверждал: «Малорусский народ является наиболее древним славянским племенем с наиболее чистой славянской кровью и имя свое ведет от племени „Русь“, а потому малорус называет великоросса, который издревле смешан с кровью татарской и чудской, „москалем“ и всячески стремится отгородиться от него».

В разделе «Общая характеристика рутенов» Сабо приписывал им «приверженность к старине», пьянство и неспособность к культурному развитию, восхваляя вместе с тем их «богобойность». Он осуждал «схизматическое движение», выражавшее, как известно, протест против окатоличивания и ассимиляции закарпатского украинского населения, отмечал И.Г. Коломиец.¹⁸

Он всесторонне рассмотрел и писания профессора Будапештского и Братиславского университетов Антала Годинки. Тот опубликовал более 20 трудов по истории Закарпаття в целях оправдания и увековечения господства венгерских правящих кругов над закарпатскими славянами. Причем он пытался обосновать это «научно». В своей монографии «История Мукачевского греко-католического епископства» он «отрицал, – пишет Коломиец, – автохтонность славяно-русского населения в Закарпатье» и распространял тезис «о колонизации Закарпаття „угрорусами“ только после татаро-монгольского нашествия на Киевскую Русь, когда территория Закарпаття уже была завоевана венгерскими королями».

«Все произведения А. Годинки были пронизаны... враждебной своему народу идеей, смысл которой сводился к бездоказательному утверждению об отсутствии всякой общности между закарпатскими русинами и русским народом», – писал Коломиец. Национальное угнетение, преследование языка и культуры закарпатских украинцев Годинка оправдывал «приобщением» их «к высокой западной цивилизации».¹⁹

В историографическом обзоре И. Коломиец подверг критике и взгляды Александра Бонкало и Гиадора Стрипского. Первый – профессор Печского и Будапештского университетов, а второй – чиновник, редактор, сотрудник Будапештского национального музея, в годы Второй мировой войны был одним из активных деятелей в Закарпатье, а Бонкало стал первым председателем созданного там «Подкарпатского общества наук». Оба они (Стрипский и Бонкало) выступали как против русского, так и украинского языков. Они были сторонниками «живого языка», то есть создания «угрорусского литературного» языка (на базе закарпатских диалектов) как обособленного, самостоятельного языка отдельной народности, нации, выпестованной на свято-стефанской идее верности венгерскому государству, восхваляя его как *gens fidelissima* – вернейшее племя – за участие на стороне венгров в войне против Габсбургов под руководством Ференца II Ракоци.

Но чего не могли отрицать и вышеназванные мадяроны – это близости закарпатских говоров с малорусским (т. е. украинским) языком.

В 1995 году вышел в свет второй том «Очерков истории Закарпаття (1918–1945)», содержащий обширный историографический обзор,²⁰ включающий из украинских изданий множество журнальных статей, научно-популярных брошюр и исследований, в которых сюжеты закарпатской истории только затрагиваются. Автор рассматриваемого параграфа на эту тему опубликовал монографию,²¹ послужившую основой названной части обзора. Он издавал и другие историографические обзоры, в том числе в соавторстве с М.В. Трояном. В них отмечены

¹⁸ Коломиец И.Г. Указ соч. Т. 2. С. 542–543.

¹⁹ Там же. С. 541–542.

²⁰ Нариси історії Закарпаття (1918–1945). Ужгород, 1995. Т. 2. С. 12–36.

²¹ Данилюк Д.Д. Історіографія Закарпаття в новітній час (1917–1985). Львів, 1987.

как публикации документов по отдельным проблемам, так и капитальное шеститомное издание²² с отдельными подзаголовками по томам.

Уделено внимание коллективному труду, опубликованному в Киеве на украинском (1969) и русском (1982) языках в серии многотомного издания «История городов и сел Украинской ССР. Закарпатская область».²³

Данилюк в своем обзоре перечислил научно-популярные брошюры, изданные на Украине (в основном в 20-е гг. XX в.), а также биографические изыскания – о деятелях коммунистического движения в Закарпатье. Там же названы статьи, публиковавшиеся в журналах и ученых записках Ужгородского государственного университета, по проблемам греко-католической церкви, социально-экономического движения, работа Б.И. Спивака²⁴ и других о революционном движении. Наравне с этой проблематикой разрабатывалась и нашла отражение в обзоре история коммунистической организации края, как обобщающие труды, так и многочисленные статьи.

В начале 90-х годов XX века пристальное внимание ученые Ужгорода уделяли вопросам истории Карпатской Украины, которые до того затрагивались только в критическом плане. Теперь же все диаметрально противоположно. Переводились, а если были изданы на Западе на украинском языке, то перепечатывались книги политэмигрантов из края волны 1939 и 1944–1945 годов. Они носили в основном характер воспоминаний, в которых отражено видение их авторами событий, участниками которых они были. Позицию их принимали на веру.

Одним из самых добросовестных авторов ряда частей второго тома «Очерков» является В.И. Илько. Но в обзоре больше всего не повезло ему. По его основному труду назван только автореферат докторской диссертации.²⁵

В обзоре упомянут и сборник печатных трудов М. Болдижара,²⁶ как и его работы по проблемам греко-католической церкви. Там же содержится значительный перечень работ, посвященных партизанской борьбе, освобождению края советскими войсками и воссоединению его с УССР. Они носят в основном характер воспоминаний, за исключением исследований О.Д. Довганича.

Вторая часть историографического обзора посвящена зарубежным авторам, в основном чехословацким и венгерским. Этот краткий очерк написали три автора: И.М. Гранчак, В.П. Приходько и И.И. Поп. Он отразил всю эклектику взглядов тома. Создается впечатление, что авторы не читали куски друг друга или, не договорившись, сознательно оставили, как получилось.

В целом же самым большим недостатком второго тома «Очерков» является небрежное отношение к научному аппарату (искажение фамилий и названий трудов, путаница в сносках, пропуски строк и т. п.). Этого можно было избежать, если бы члены редколлегии внимательно прочитали хотя бы верстку. Это во-первых. А во-вторых, авторы частей стояли на разных позициях (или колебались) в оценке, в определении, кто такие славянские жители многонационального Закарпатья: русские, украинцы или русины, то есть особая нация.

После распада СССР, накануне написания «Очерков», та часть интеллигенции Закарпатья, которая свои взгляды обращала сначала на Прагу, а после выхода из состава ЧСР Словакии – на Будапешт, предпринимала все для выхода края из состава Украины. Не добившись успеха, они стали добиваться особого положения области в составе Украины. Сторонники их в Ужго-

²² Шляхом Жовтня. 36. док. Ужгород, 1957–1967.

²³ Історія міст і сіл Української РСР. (В 26-ти томах.) Закарпатська область. Київ, 1969.

²⁴ Співак Б.І. Нарис історії революційної боротьби трудящих Закарпаття в 1930–1945 рр. Львів, 1963.

²⁵ Илько В.И. Аграрные отношения в Закарпатье в эпоху империализма 1900–1944. Львов, 1984. Он еще в 1973 г. опубликовал во Львове книгу: Закарпатське село на початку XX ст. (1900–1919), а в 1981 г. депонировал в ИНИОН АН СССР рукопись монографии: Соціально-економічні відносини в закарпатському селі в 1919–1938 гг. Ужгород, 1981.

²⁶ Болдижар М. Закарпаття між двома світовими війнами. Ужгород, 1993.

роде образовали свое правительство. Основным политическим козырем в их руках был «русинизм», то есть попытка обосновать мысль, что якобы коренное местное славянское население не имеет ничего общего с восточнославянскими народами: русскими, украинцами и белорусами, а является четвертой восточнославянской нацией – «русинами», ориентирующимися на Запад. Киевское правительство Украины отреагировало назначением своей администрации в Ужгороде. Разочаровавшись, часть участников этого движения подались за рубеж, откуда продолжают пропаганду своих взглядов. Правительство их сторонников в Ужгороде заявило о своем роспуске.

Кстати, в «Очерках» почти повсеместно вместо «русский язык» и т. п. употребляется термин «российский язык» и т. д., хотя известно, что такого языка нет.

В конце обсуждаемого историографического обзора названа книга П.Р. Магочия, посвященная проблеме Подкарпатской Руси. Причем одному аспекту – формированию национального самосознания.²⁷ Названная книга вышла на английском языке в двух изданиях – в 1978 и 1979 году. Автор ее проживал в Канаде, но труд свой опубликовал в США и Англии на базе Кембриджского и Гарвардского университетов. Во втором томе «Очерков» работа его высоко оценена. «Наиболее выдающейся, – писали авторы обзора, – на наш взгляд, является монографическая работа американского ученого П.Р. Магочия, в которой он рассматривает процесс кристаллизации национального самосознания русинов за столетний период, с 1848 по 1949 г.». Как заметил читатель, и в этом случае авторы обзора допустили неточность (вместо 1948 дали год 1949-й). Похвальная оценка труда Магочия давалась для того, чтобы авторы могли написать следующее созвучное их взглядам предложение: Магочий «уделил большое внимание политическим процессам в крае в первой половине XX столетия. Он объективно оценил влияние и силу всех трех культурных и политических направлений: русофильского, русинского и украинофильского...»²⁸ Если бы авторы историографического обзора прочитали книгу до конца, то заметили бы, что Магочий, в послесловии к изданию ее на украинском языке, фактически отказался от своего основного вывода (о победе украинского направления над двумя другими), поскольку после падения коммунизма и распада СССР возникла новая ситуация. Русинизм вновь вышел на мировую арену. А ведь именно в этом утверждении Магочий, как и его сторонники, ошибся.

В концепцию авторов обзора вписывается и оценка вышеупомянутыми А. Бонкало и А. Годинкой правильным того факта, что «включение Закарпатья в состав Чехословакии нарушило процесс самобытного развития русинов».²⁹

Авторы отдельных разделов и частей «Очерков» излагали в книге события каждый по своему разумению, и в результате получилась «сборная солянка» взглядов по названным проблемам. В самой Закарпатской области спор вокруг этих вопросов стих. Часть участников дискуссии отказалась от своих прежних взглядов. Другие подались за рубеж и там продолжают пропаганду своих убеждений.

Этой цели служит и историографический обзор И.И. Попа.³⁰ Прежде всего нужно сказать о заглавии. За основу названия края почему-то принято официальное наименование периода чехословацкого правления, после чего его название несколько раз менялось. К тому же обзор посвящен не столько истории русинов, сколько Закарпатья в целом, причем, как правило, истории Средневековья и нового времени, в меньшей степени новейшему периоду. Относительно последнего позитивной оценки удостоены лишь те чешские историки, которые громче осуждали политику руководства СССР за его позицию в последний год войны в Европе, да отчасти

²⁷ Магочій Павел Роберт. Формування національної самосвідомості: Підкарпатська Русь (1848–1948). Ужгород, 1994. Перевод с английского.

²⁸ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 25–26.

²⁹ Там же. с. 24.

³⁰ Поп И.И. Историография истории русин и Подкарпатской Руси // Славяноведение. М., 2003. № 1. С. 57–72.

словацкие. Среди венгерских историков И.И. Поп выделил А. Годинку, известного мадьярона, отстаивавшего «обособленность развития русинов» от восточных славян, их языка и культуры под венгерским и словацким влиянием. Автор обзора назвал его видным венгерским ученым «русинского происхождения».³¹

Не повезло украинским ученым, не разделяющим точки зрения И. Попа, как пишет он сам о себе, «русинского историка».³² На Украине историки в большинстве своем, утверждает Поп, «остаются в состоянии закомплексованности марксистскими идеями. Поэтому не могут понять иную, кроме марксистской, методологию и не могут воспринять концепции ученых других стран».³³ В качестве примера он привел историю Закарпатья в двух томах (с древнейших времен до 1945 г.). Она вышла под редакцией И.М. Гранчака.³⁴

И.И. Поп воспринял историографические обзоры И.Г. Коломийца и Д. Данилюка сугубо критически. Между тем высказывания его о трудах Коломийца наводят на мысль, что он их в руках не держал. Иначе он не напутал бы о времени и месте их издания. Д. Данилюк издал несколько историографических работ, но написал и книгу по истории Закарпатья в биографиях и портретах.³⁵ Она позволила Попу написать о ее авторе, что тот «демонстрирует понимание историографии как суммы биобиблиографических данных об отдельных историках и исторических деятелях». При этом он считает их лишенными научной объективности, «ибо написаны они с позиции украинского национального неоромантизма». Затем переходит к рассуждению о позиции украинских историков вообще. Вроде: «Украинские авторы не признают самобытности русинов, а поэтому не вносят ничего нового в понимание сути их истории».³⁶ И тут продолжил восхваление Магочия, работы которого, по мнению Попа, резко контрастируют с подобными «трудами», хотя речь (судя по сноске) идет по сути о справочном материале – издаваемых им раз в десятилетие дополнениях к аннотируемой библиографии. В полемике Попа с противниками его взглядов по проблеме «русинизма», затронувшей все узловые проблемы новейшей истории Закарпатья, на первом месте – закономерность и законность включения его в состав Украины. Ведь это было мечтой большинства населения края, и оно свое волеизъявление выразило не только в ноябре 1944, а и в январе 1919 года, но тогда не посчитались с ним. Иван Иванович все эти факты оспаривает. В полемике больше всего досталось киевскому литературоведу О. Мишаничу, прешовскому историку И. Ванату и американскому – В. Маркушу (Маркусю), прибежавшим, по мнению Попа, «к крайне агрессивным формам».³⁷ Да и Поп в ходе полемики смаковал и повторял высказывания некоторых зарубежных историков: «агрессия СССР», «аннексия Закарпатья» и т. д. В то же время он привел в своем обзоре основные публикации против собственных взглядов и «русинизма» вообще.

Среди них упомянул и об издании в Киеве (в 2002 г.) критики Мишанича на «Энциклопедию Подкарпатской Руси».³⁸ Это сборник материалов, в котором И.И. Поп выступал в качестве ответственного редактора, составителя и автора отдельных частей. На эту энциклопедию напи-

³¹ Там же. с. 65.

³² Там же. с. 62.

³³ Там же. с. 65.

³⁴ Нариси історії Закарпаття / Ред. Гранчак І.М. і др. Ужгород, 1993, 1994. Т. 1–2. Членом редколегії другого тома був і І.І. Поп.

³⁵ Данилюк Д. Історія Закарпаття в біографіях і портретах. Ужгород, 1997.

³⁶ Славяноведение. 2003. № 1. С. 65.

³⁷ Мишанич О. «Карпаторусинство», його джерела й еволюція у ХХ ст. Івано-Франківськ, 1992, 1999.; Мишанич О. Політичне русинство і що за ним. Ужгород, 1993; «Карпаторусинство»: історія і сучасність / Ред. Мишанич О. Київ, 1994; Мишанич О. «Енциклопедія Подкарпатської Русі» і що за нею? Київ, 2002; Бача Ю. Політичне русинство – політична промовація. Пряшів, 1996.; Ванат І. До питання про так звану українізацію русинів Пряшівщини. Пряшів, 1993; Маркусь В. Політична і державно-правова еволюція українського Закарпаття. Київ, 1993.

³⁸ Енциклопедія Подкарпатської Русі. Ужгород, 2001. 431 с.

сал рецензию и Б.Й. Желицки.³⁹ Он выступил в защиту сторонников «русинизма» по политическим соображениям, поддерживая инициативу венгерских историков прошлого о якобы существовании особой народности или нации русинов, над которой господствовать венгры имеют историческое право. Прежде всего нужно заметить, что рецензент выдал Попа за автора всего труда. В нашей же практике это не принято. Нет смысла и места во введении разбирать неточности, которыми изобилуют труд, а за ним и рецензия, но необходимо остановиться на кредо автора последней, согласно которому самыми большими друзьями закарпатских русинов были венгры (речь идет о хортистских правителях). Далее он пишет, что в марте 1939 года группа политиков (имеется в виду Карпатской Украины) оказалась вынужденной покинуть пределы края, «который снова вошел в состав Венгрии», «но уже под новым названием – Подкарпатская Воеводина (Ka'gra'taljai Vajdasag) с правом самоуправления». Что ни предложение – то противоречие правде. Никакой автономии, данной венгерским правительством хортистов русинам, не было. После захвата края военным путем был установлен оккупационный режим и край был отдан на разграбление армии, проводившей зачистку. Затем последовала диктатура регента Хорти и назначенных им сменявших друг друга регентских комиссаров. Это правление сопровождалось произволом жандармерии, арестами, расстрелами, интернированием, тюрьмами, концлагерями, вылившимися в течение пятилетней оккупации в физическое уничтожение пятой части населения края.

Кошунственно звучит следующее предложение: «Как ни странно, но именно эти годы, как подчеркивается в энциклопедии, и стали наиболее плодородным периодом для русинского национального развития».⁴⁰ Есть в рецензии Желицкого еще один момент, который можно бы не упоминать, но, поскольку он упорно повторяет его и после того, как об этом между нами уже шла речь, нужно сказать: в марте 1939 года состоялся не XIX, а XVIII съезд ВКП(б), на котором с докладом выступал И.В. Сталин и сравнивал Карпатскую Украину с козявкой, а не с комаром, как утверждает Желицки.⁴¹

В историографическом обзоре среди иностранных авторов фигурирует и книга английского ученого Макартни, в которой содержится часть, посвященная Подкарпатской Руси периода 1919–1937 годов. Будучи сторонником венгерских хортистов, он употребляет не официальное название края того времени в составе Чехословакии – Подкарпатская Русь, а, «якобы для краткости», «Рутения». Он затрагивает ряд вопросов, в том числе останавливается на «верховинской акции» Эгана еще при венгерской власти, призванной помочь «горцам», жившим в условиях полуголодного существования. Приводит статистические данные венгерской 1910 и чехословацкой 1930 года переписей населения, сравнивает их и др.⁴²

В самом конце XX столетия опубликован сборник статей, посвященных событиям в Закарпатье под властью Венгрии в 1938–1944 годах. Редакторами были Василий Маркус и Василий Худанич.⁴³ В сборник включены статьи по истории, экономическому положению, культурной жизни, истории греко-католической и православной церквей в крае. Состав авторов – от местных историков, литераторов, языковедов до эмигрантов в США, Венгрии, в числе которых и монахи ордена Св. Василия, долгие десятилетия проживавший в Риме.

Добротностью выделяются исторический очерк В. Худанича, совместная статья П. Чучки и В. Маркуся о положении в области культуры в Закарпатье накануне и в годы Второй мировой войны и ряд других публикаций.

³⁹ Славяноведение. М., 2003. № 1. с. 107–110.

⁴⁰ Там же. с. 109.

⁴¹ Стенографический отчет. XVIII съезд ВКП(б). М., 1939. С. 14.

⁴² Macartney C.A. Hungary and her successors. The Treaty of Trianon and its Consequences. 1919–1937. London – New York – Toronto, 1937.

⁴³ Закарпаття під Угорщиною. 1938–1944 рр. Нью-Йорк – Чикаго – Ужгород, 1999.

В 2003 году вышла книга В.В. Марьиной, посвященная политике Бенеша и Сталина в отношении Закарпатской Украины в годы Второй мировой войны. По сюжету она перекликается с вышедшим в Будапеште на венгерском языке в 1998 году исследованием Б.Й. Желицкого.⁴⁴

⁴⁴ *Марьина В.В.* Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939–1945 гг. Документальный очерк. М., 2003.

Часть первая

Закарпатье в революционной буре 1918–1919 годов

Глава первая

Планы воюющих сторон по переустройству

Средней и Юго-Восточной Европы.

Распад Австро-Венгерской монархии

Вскоре после начала Первой мировой войны правящие круги Австро-Венгерской монархии и кайзеровской Германии, составивших основную силу Тройственного союза, подняли вопрос об унии этих двух государств после окончания войны.

Эти планы изложены в книге Фридриха Наумана под названием «Средняя Европа» (Mittel-Europa). Они предусматривали (в случае успешного для них завершения войны) объединение народов в одном государстве, простирающемся вплоть до Ближнего Востока, включая и Балканский полуостров, под немецким руководством. В основу этого государства предполагалось положить таможенную унию.⁴⁵

В Венгрии этими планами (Средней Европы) активнее всего занимались леворадикальные группы. Они организовали в феврале – апреле 1916 года в журнале «Двадцатый век» (Huszadik Sza'zad) дискуссию с привлечением широкой общественности. Хотя в конце концов эта идея была похоронена, но она сохранилась в умах сторонников перешедшего тогда в оппозицию к венгерскому правительству графа Михая Каройи.

В ходе этих дискуссий лидер небольшой радикальной партии Оскар Яси предложил создать в Средней Европе союз равноправных государств, который, по его мнению, должен был стать ступенью к образованию Соединенных Штатов Европы.

Однако вскоре под влиянием событий Яси отказался от этой идеи и в работе, вышедшей в 1918 году, незадолго до распада Австро-Венгрии, по собственному признанию, вернулся к замыслу Лайоша Кошута – Дунайской федерации.

По Оскару Яси, в Дунайскую федерацию вошли бы Венгрия (без Хорватии и Словении), из немецкой части Австрии Нижняя и Верхняя Австрия, Тироль, Штирия и Каринтия, а также историческая Чехия и Галиция, из Польши – Русско-Польское объединение; кроме того, Хорватия, Словения, Далмация, Истрия, Босния и Герцеговина, а также Сербия и Черногория и часть Иллирии, к которым со временем присоединились бы Балканские страны – Румыния, Болгария, Греция с Критом и греческими островами. Это было бы государство с территорией 1 193 305 кв. км. Оно строилось бы на основе широкой экономической и культурной автономии. В нем общими были бы оборона, пошлина, торговля, внешняя политика и транспорт. Армия предполагалась в каждом государстве отдельная, с общим командованием в федерации.⁴⁶

По замыслу Яси, Венгрия была бы географическим центром, обеспечивающим связь со всеми землями. Без нее экономическая и культурная интеграция была бы немыслима. Раньше Венгрия была только посредником распространения немецкой культуры в восточном и южном направлениях. За Венгрией эта роль осталась бы и в будущем.⁴⁷

⁴⁵ ÚMKL. KÜM. III/3. 1207. Bй. o. 1945. 160. 1

⁴⁶ Jász Oszkár. Magyarország jövoje és Dunai Egyesült Államok. Bp., 1918.

⁴⁷ Ibid. 169–170. old.

Эти доктринерские замыслы Яси правительство Михая Каройи пыталось провести в жизнь, с этой целью он был включен в состав правительства. Об этом будет сказано ниже.

Каким же было положение национальных меньшинств в Австро-Венгрии в период Первой мировой войны? В Австрийской империи национальная политика строилась на супрематии одной нации – австро-немцев, насчитывавшей 36,4 % населения.⁴⁸ В то время национальные меньшинства в Венгерском королевстве составляли 58,8 % населения.

Недовольство австро-венгерской системой зрело не только в среде эксплуатируемых слоев угнетенных национальностей, но и части господствующих кругов как Австрии, так и Венгрии. Однако последние предпочитали союз друг с другом ради сохранения власти над другими народами монархии. Пользуясь такой ситуацией, правители Венгрии проводили политику открытого террора, особенно в отношении сербов и украинцев. В Закарпатье и Восточной Галиции, прифронтовой полосе, применялись военные законы, свирепствовали военные трибуналы.⁴⁹

Уже в конце первого года войны началось активное действие чешской эмиграции во главе с Т.Г. Масариком и Э. Бенешем, которые были депутатами австрийского райхсрата и эмигрировали. В странах Антанты опекали политических деятелей, эмигрировавших из Австро-Венгрии, прежде всего потому, что они желали ее поражения в войне. Но эмигранты имели и другие цели: они добивались слома государственной системы монархии, чтобы на ее развалинах образовать в Средней и Юго-Восточной Европе новые государства. Но в этом отношении тогда еще цели эмигрантов и правительств стран Антанты не совпадали. Последние рассчитывали на ослабленную Австро-Венгрию в качестве противовеса России в послевоенный период.⁵⁰

Сторонники Масарика в эмиграции вели пропаганду за создание самостоятельной Чехословакии. В феврале 1916 года в Париже был создан Чешский национальный совет во главе с Масариком.⁵¹ Но тогда правительства Англии и Франции еще открыто не одобряли эти далекоидущие цели эмиграции. Правительство России поддерживало идею объединения Чехии и Словакии, но предпочтительнее считало остаться им в составе преобразованной на триалистической основе Австро-Венгерской монархии, полагая осуществлять свое влияние через славянский элемент, составлявший третью часть ее населения.

Югославянское население тоже поднялось на борьбу. Эмигранты-славяне из Австро-Венгрии обосновались сначала в Италии. Но после вступления в войну этой страны переместились в Лондон, где под руководством депутата австрийского райхсрата Анте Трумбича в мае 1915 года был создан Югославянский совет.⁵² Сербские политические деятели позже, с конца 1915 года, когда после оккупации Сербии вынуждены были и сами эмигрировать, склонились к созданию югославянского государства.

В это время движения национальных меньшинств, проживавших в монархии, еще придерживались мнения о необходимости добиваться расширения своих прав, оставаясь в составе Австро-Венгрии. Но в 1917 году эта позиция все более оттеснялась на задний план, и доминирующей становилась идея создания новых самостоятельных государств.

Влияние на изменение позиции оказывали как становившееся безвыходным положение Австро-Венгрии в результате поражения на фронтах, внутренних неурядиц, сопровождавшихся антивоенными, революционными движениями, так и усиливавшаяся зависимость от Германии, а также революции в России.

⁴⁸ Magyarország története. 1849–1918. Bp., 1972. IV. k. 619–620. old.

⁴⁹ Galántai József. Magyarország az első világháborúban. 1914–1918. Bp., 1974. 175–178. old.

⁵⁰ May A. The Passing of the Habsburg Monarchy 1914–1918. Philadelphia, 1966. V. 1. P. 262–263.

⁵¹ Masaryk T.G. A világforradalom. Emlékek, gondolatok. 1914–1918. Praha, 1928. 161. old.

⁵² Galántai József. Op. cit. 210. old.

Чешские депутаты австрийского райхсрата 29 мая 1917 года уже требовали преобразования Австрии в равноправную федерацию на такой основе, чтобы Чехия и Словакия составляли отдельное государственное объединение.⁵³ В те дни украинские депутаты высказали пожелание образовать украинское единство внутри монархии.

Создание чехословацкого и югославянского государств было краеугольной политикой и эмигрантских кругов этих народов. Но тогда еще не было единства между целями и взглядами эмиграции и движения внутри монархии, но в 1917 году они стали сближаться.

Значительным шагом югославянской эмиграции было заключение 20 июля 1917 года на Корфу пакта между сербским лидером Н. Пашичем и руководителем лондонского югославянского совета Анте Трумбичем о создании в будущем сербо-словенского федеративного государства.⁵⁴

13 мая 1918 года в Питсбурге (США) Масарик подписал с руководителями словацких организаций соглашение о вхождении Словакии на правах автономии в состав чехословацкого государства.

Венгерские правительство и парламент не шли на уступки требованиям национальных меньшинств и беспощадно подавляли их выступления. Решение этих вопросов, как и претензии венгров на руководящую роль в Дунайском бассейне, зависело от исхода войны. Массы национальных меньшинств возлагали надежды только на победу стран Антанты. В первой половине 1918 года в руководящих кругах угнетенных национальностей созрело понимание перехода к политике, проводившейся эмигрантскими кругами с начала войны: национальный вопрос в Австро-Венгрии необходимо решать путем отделения от монархии. Конкретно это проявилось 8 апреля 1918 года в Риме на конгрессе представителей военнопленных из Австро-Венгрии.⁵⁵

Венгерское большинство в парламенте оставалось глухим к любым требованиям представителей угнетенных национальных меньшинств.⁵⁶

В 1918 году и страны Антанты, и США стали менять свои позиции в отношении судьбы Австро-Венгрии. Франция с весны 1918 года, а США позже пришли к выводу о необходимости ликвидации Австро-Венгерской монархии. 29 мая 1918 года Р. Лансинг заявил, что правительство США знакомо с решениями, принятыми в Риме в апреле, и с большой симпатией относится к стремлениям чехов и югославян к независимости.⁵⁷ 3 июля на шестом заседании Верховного военного совета в Версале главы правительств Франции, Англии и Италии (Клемансо, Ллойд Джордж и Орландо) присоединились к заявлению правительства США. Они приняли также решение о восстановлении независимого польского государства.⁵⁸ С тех пор целью Антанты и США стало создание чехословацкого, югославянского и польского государств.

С конца июня Франция считала Чехословацкий национальный совет правительством воюющей стороны. Такое же заявление в начале августа сделало английское, а 3 сентября – американское правительство.⁵⁹ Таким образом, совет стал не только воюющей стороной, но и основой новой системы государств, которые предполагалось образовать в Средней Европе после победы в войне.

⁵³ Zeman Z.A. The Break-up of the Habsburg Empire. 1914–1918. London – New York – Toronto, 1961. P. 126.

⁵⁴ May A. Op. cit. V. II. P. 590.

⁵⁵ OL. Filmtár. W. 273.

⁵⁶ Országgyűlési nyomtatványai. Képviselőház. Napló. 1918, április 25, május 11, július 5.

⁵⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. 1918. Washington, 1939. V. 1. P. 808–809; Lansing R. Wars Memoirs. London, 1935. P. 267–269.

⁵⁸ Papers... V. 1. P. 809–810; Masaryk T.G. Op. cit. 312. old.

⁵⁹ May A. Op. cit. V. II. P. 754–758.

Между тем положение центральных держав ухудшилось. 29 сентября 1918 года в Салониках Болгария подписала перемирие. С капитуляцией Болгарии войска Антанты неумолимо приближались к границам монархии.

В событиях конца сентября – начала октября политические деятели и массы угнетенных национальностей видели не только начало поражения центральных держав, но и конец Австро-Венгерской монархии. Со 2 октября в райхсрате Австрии вновь обсуждали возможность преобразования Австрии на федеральных началах. Но основные ораторы чешских, словенских и польских депутатов в своих выступлениях уже требовали независимости своих народов.⁶⁰

Аналогичное положение сложилось у венгерского правительства в отношениях с хорватами. 16 августа в Люблине был создан Югославянский национальный совет монархии.⁶¹ 5–6 октября в Загребе он был расширен, и в народное вече вошли депутаты саборов Хорватии, Боснии и Герцеговины, местных ландтагов Крайны, Истрии и Далмации. Вече объявило себя политическим представителем югославянских народов монархии. Совет создал исполнительный комитет – правящий орган, считавший себя и представителем проживавших в Венгерском королевстве сербов.⁶²

Всеобщая политическая забастовка в Чехии настолько потрясла венский двор, что с тех пор Чехия фактически управлялась Прагой.

11 октября в Кракове был образован Польский национальный совет. Начался распад империи Габсбургов.

Император Австрии Карл I (он же венгерский король Карл IV) попытался приостановить этот процесс и 16 октября издал манифест о преобразовании Австрии в федеративное государство, в котором «каждый народ создает на территории своего проживания свое отдельное государство». Но этот манифест не распространялся на территорию Венгерского королевства.⁶³ Монарх намеревался сохранить общую армию и общее ведение внешней политики.

По замыслу австрийского императора, манифест был рассчитан и на руководителей США и Антанты – он надеялся получить более благоприятные условия перемирия и мира. Австро-венгерское руководство больше всего устраивала идея Вильсона «о мире без победы». Однако эти надежды не сбылись. 18 октября Роберт Лансинг передал через шведского посланника для Вены ответ на запрос министра иностранных дел И. Буриана от 4 октября 1918 года к США с предложением заключить «всеобщий мир» на основе 14 пунктов Вильсона. В нем он сообщал: «...президент уже не может признать основой мира только предоставление автономии этим народам, а вынужден придерживаться того, чтобы они сами, а не он, судили о том, какие действия со стороны правительства Австро-Венгрии могут удовлетворить их стремления».⁶⁴ Вильсон предложил правителям монархии начать переговоры с Чешским национальным советом и представителями Народного вече югославских земель империи.

28 октября Чешский национальный совет официально сообщил о выходе Чехии из состава Австрии и об образовании независимого чехословацкого государства, через два дня Национальный совет Словакии провозгласил независимость края от Венгрии и заявил об объединении Словакии в едином государстве с чехами.

В день начала революции в Вене, 28 сентября 1918 года, Народный собор в Загребе, опираясь на поддержку восставших солдат, декларировал разрыв с Венгерским королевством и

⁶⁰ Mamaty V. The United States and east Central Europe. 1914–1918. New Yersey, 1958. P. 323.

⁶¹ Kovágó László. A magyarországi délszlávok 1918–1919-ben. Bp., 1964. 60. old.

⁶² Пущаев Ю.А. Образование югославского государства. М., 1975. С. 297–299.

⁶³ Rubint Dezso. Az összeomlás. Bp., 1922. 307. old.

⁶⁴ Ibid.

Австрийской империей и присоединение Хорватии к Королевству сербов, хорватов и словенцев.⁶⁵

Временное национальное собрание Австрии, созданное 21 октября, 30 октября взяло власть на территории в свои руки и образовало австро-немецкое правительство во главе с Карлом Реннером. В ночь на 1 ноября украинцы Галиции провозгласили свою независимость от Австрии. Военный комитет созданной во Львове 18 октября Украинской национальной рады сместил австрийского имперского наместника и передал власть в руки Рады.

Распад австрийской части завершился, а Венгерского королевства продолжался.

Революция в Венгрии 30–31 октября завершилась переходом власти в руки правительства оппозиции, возглавлявшейся Михаем Каройи. Премьер сначала пытался спасти власть Габсбургов в Венгрии, но уже через два дня под напором революционных масс, требовавших республики, отказался от этой идеи.

Через две недели в Австрии была установлена республиканская форма правления, 16 ноября Венгерский национальный совет и правительство провозгласили Венгрию народной республикой. Господство Габсбургов было свергнуто.

Так в результате войны и революций распалась еще одна многонациональная монархия, просуществовавшая полвека в Центральной Европе.

⁶⁵ Galántai József. Op. cit. 431. old.

Глава вторая

Закарпатье в буржуазно-демократической революции

Австро-Венгерская монархия ушла в прошлое. Из всех территорий проживания славянских народов только Подкарпатье осталось в составе Венгрии. Население этой страны в своей массе поддержало революционные обещания нового венгерского правительства, направленные на демократические преобразования.

Тогда жители этого края находились под сильным впечатлением и влиянием событий в России, где в 1917 году произошли две революции. О них они знали не только из газетных сообщений, но и из рассказов тысяч бывших солдат австро-венгерской армии, вернувшихся из русского плена. Многие из них активно участвовали в революционных событиях в России, это были в основном крестьяне, мечтавшие разделить между собой помещичьи земли, как это произошло в России.

Весть о революции в Будапеште быстро дошла до самых уголков северо-восточной провинции – Подкарпаття. Там люди, особенно в городах и крупных населенных пунктах, вышли на улицы и не только приветствовали свержение ненавистного им режима в Венгрии, но и сами 1–2 ноября изгоняли представителей чужой власти – чиновников, нотариусов, жандармов, вынужденных бежать с территории края. Об этом уже 1 ноября 1918 года писала газета «Голос народа» (Népszava) – орган самой организованной и влиятельной в новом демократическом правительстве партии – СДПВ.

В Подкарпатье события начались в центре Ужанского комитета в Ужгороде. На сторону митингующих горожан перешел местный гарнизон и освободившиеся из лагеря русские военнопленные. Движение охватило весь комитат, особенно Перечинский округ, где рабочие установили контроль над химическим заводом фирмы «Бантлина» в Перечине и его филиалами в окрестных селах.⁶⁶

Аналогичные события 1–2 ноября происходили во всех уголках края. Везде устанавливалась «народная охрана», поддерживавшая порядок. В Мукачеве инициатором ее создания были рабочие табачной фабрики, кирпичных заводов и железнодорожники.

Такие же события разворачивались в Берегове и Берегском комитате, в том числе в Великих Лучках, Чинадиеве, Нижних Воротах, Берегах. В селе Загатье жандармерия пыталась помешать действиям крестьян, но была разоружена и изгнана вместе с нотариусом и старостой.

По сообщениям прессы, крестьяне самым активным образом выступали в комитате Мараморош, в частности, в селах Иза, Вышково, Тересва, Терново, поддержанные солекопами Солотвино.⁶⁷

Революция, как всегда и везде, сопровождалась неизбежными, хотя преходящими, издержками. В Подкарпатье почти полностью прекратилось производство не только на химических предприятиях сухой перегонки древесины в Перечине, Сваляве и Великом Бычкове, но и на небольших заводах по металлообработке в Ужгороде, Фридьешове и других; бездействовали кирпичные заводы по всему краю. Почти полная безработица вызывала недовольство рабочих.

Не сбывались и чаяния основной массы населения – крестьянства. Правительство обещало и даже приняло закон об аграрной реформе, но дело с места не сдвинулось и после того, как Михай Каройи по собственному почину разделил среди крестьян свое имение в Калкаполне – венгерские помещики не последовали его примеру. Между тем крестьяне, в том числе и в Подкарпатье, начали самочинный передел помещичьих и церковных земель, их экспро-

⁶⁶ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 40.

⁶⁷ Görög-Katholikus Szemle. 1918. XI. 2, 5, 7, 10, 17; Új Magyarország. 1918. XI. 5; Az Újság. 1918. XI. 6.

приацию. Так, жители села Великий Раковец на Иршавщине изгнали помещика и захватили его земли, а бедняки сел Шаланки и Великие Комяты разделили между собой землю и скот графа Жилинского. Для подавления там крестьянского выступления из Берегова прибыл отряд народной гвардии, но он не смог справиться с поставленной перед ним задачей. Еще 1 декабря 1918 года нотариус из Шаланок сообщал вышестоящим властям, что «здесь полный беспорядок».⁶⁸ Помещичьи земли были захвачены и в Новом Селе, Подмонастыре, а также в других селах Подкарпатья. Начальник округа 11 ноября просил военное командование немедленно прислать военный отряд, ибо в пяти селах население и возвратившиеся домой солдаты «делят имущество, господствует анархия, крестьянские восстания».⁶⁹

В условиях развала старой венгерской администрации по всему Подкарпатья власть брали в свои руки советы (рады). Они создавались из представителей всех слоев населения в различных формах на предприятиях, фабриках, заводах, а также как органы местного самоуправления в городах и селах. Как правило, они избирались, но были случаи, когда и назначались вышестоящими органами. В некоторых местах, например в Солотвине, были две рады: рабочая, избранная шахтерами, и отдельно сельская. В Вилоке также две – железнодорожников и крестьянская. В Мукачеве – рада сельскохозяйственных батраков и своя у рабочих. В Берегове – рабочих, а также солдат. В Сваляве была создана объединенная Рада рабочих и крестьян.⁷⁰ К концу ноября 1918 года в Подкарпатья уже насчитывалось около 500 рад. По политическому и социальному составу они были неодинаковыми (от рабочих до национальных).⁷¹ Образовались окружные и комитатские рады. Среди них своей активностью выделялась комитатская Угочанская рада в Севлюше, установившая контроль за всей жизнью людей – от решения экономических вопросов до школьных и культурных дел.⁷²

После победы революции и распада Австрийской империи новое венгерское правительство пыталось сохранить в составе Венгрии хотя бы часть земель, населенных славянами и румынами. Как раз в то время в Трансильвании развернулось широкое национальное движение румынского населения. 9 ноября 1918 года, когда Румыния объявила войну Германии, действовавший в Араде Национальный совет румын направил правительству Венгрии меморандум. В нем сообщалось, что совет «берет в свои руки всю полноту власти над населенными румынами территориями Венгрии и Трансильвании». К ним совет относил всю Трансильванию с Сейкейской землей, комитаты Банат, Арад, Бихар, Сатмар, Силадь, а также «румынские территории комитатов Бекеш, Чанад и Угоча».⁷³

Меморандум в ультимативной форме требовал ответа к 12 ноября, что означало отвод с названных территорий венгерских войск и администрации. Выехавшую в Арад делегацию венгерского правительства возглавил Оскар Яси.

Яси под воздействием событий продолжал уточнять и менять свои взгляды. В октябре он изложил программу партии радикалов, предусматривавшую:

- федерализацию монархии (преобразование ее в союз пяти государств);
- установление «персональной унии» (и в ее рамках независимости);
- проведение пацифистской политики;
- обеспечение свободы торговли;
- заключение мира без аннексий и контрибуций;
- образование союза европейских государств;

⁶⁸ Снівак Б., Троян М. 40 незабутніх днів: 3 історії боротьби за владу Рад на Закарпатті в 1919 році. Ужгород, 1967. С. 32.

⁶⁹ РІА. А XVI. 2/5.

⁷⁰ Снівак Б., Троян М. Указ. соч. С. 36–40.

⁷¹ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 48.

⁷² ГАЗО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

⁷³ Hajdu Tibor. A polgári demokrácia külpolitikája 1918–1919-ben // Századok. Bp., 1967. 5. sz., 887–888. old.

- всеобщее разоружение.⁷⁴

На съезде партии 14 октября 1918 года было принято требование замены существовавшего правительства новым, «демократическим по составу, настойчивым в делах», которое может спасти территориальную интеграцию Венгрии и «избавить общество от революционных конвульсий».⁷⁵

На переговорах в Араде 12–14 ноября 1918 года, то есть после победы буржуазно-демократической революции (с румынской стороны делегацию возглавлял Юлиу Маниу), Яси пытался убедить румын, что действия их противоречат идеям Вильсона, ибо они хотят установить власть и над венгерским, и над немецким населением, там проживающим. Яси предлагал румынам отказаться от территориального деления на комитаты и принять идею Восточной Швейцарии, то есть по образцу швейцарских кантонов обеспечить права национальным меньшинствам, что одновременно означало бы расчленение Венгрии на автономные части по национальному признаку. Румынская делегация тогда уже знала о тайных договорах по переустройству Европы после войны и на уступки венгерской делегации не шла.⁷⁶ Попытка Яси добиться сохранения этих территорий в составе Венгрии не увенчалась успехом – 1 декабря 1918 года на митинге в городе Алба-Юлия было принято решение присоединить их к Румынии.

В ноябре – декабре 1918 года развернулось мощное национальное и социальное движение национальных меньшинств на оставшихся под управлением венгерского правительства землях. Венгерские войска беспощадно подавляли движение сербов в районе Муры и русинов (украинцев) в Подкарпатье. Подобное положение было и в Словакии, где заменившая жандармерию национальная охрана расправлялась с крестьянским движением. Многие из его участников стали жертвами сотрудничавших между собой венгерских и словацких карательных органов.⁷⁷

Венгерское правительство Каройи направило в Прагу радикального публициста Гезу Шупку (с полномочиями посланника) для ведения переговоров об урегулировании словацкого вопроса; интересы чехословацкого правительства в Будапеште представлял известный словацкий политический деятель Корнел Стодола. Однако в условиях военных столкновений миссия Гезы Шупки не увенчалась успехом.

Между тем Корнела Стодолу в Будапеште сменил словацкий политический деятель Милан Годжа. Еще до вступления в должность посланника он вел тайные переговоры от имени Словацкого национального совета с премьером Михаем Каройи и Оскаром Яси, возглавлявшим делегацию венгерской стороны, которые считали важным договориться с представителями Словакии и сохранить ее в составе Венгрии.

На заседании венгерского правительства 29 ноября в ходе обсуждения условий этого соглашения Михай Каройи высказался «за необходимость его заключения со Словацким национальным советом, которое открыло бы надежду... отторгнуть словаков от чехов».⁷⁸

1 декабря Оскар Яси докладывал правительству о новых осложнениях, возникших в ходе переговоров. К этому времени пражское правительство дезавуировало Годжу, разъяснив, что ему поручено ликвидировать проблемы прежних отношений и не вести никаких переговоров политического характера. При этом Эдуард Бенеш считал, что Милан Годжа действует в полном согласии с устремлениями чехов; в свою очередь, венгерское правительство было уверено, что Годжа втайне от Праги ведет переговоры от имени Словацкого национального совета. Своими поступками Годжа давал основание так думать обеим сторонам. Открыто он заявлял, что

⁷⁴ Mérei Gyula. A magyar októberi forradalom és a polgári pártok. Bp., 1969. 170–172. old.

⁷⁵ Világ. 1918. X. 15.

⁷⁶ ÚMKL. KÜM. III/3. 1207/BEO. 1945. 161–162. 1.

⁷⁷ Král Václáv. Intervencní válka československé buržoazie proti Maďarské Sovjetské Republice v roce 1919. Praha, 1954. S. 32.

⁷⁸ OL. ME. MT jkv., 1918. nov. 29. 3–5. 1.

окончательное решение – создание чехословацкого государства, а в ходе переговоров с Яси добивался уступок для Словакии в случае вхождения ее в венгерское государство.

Милан Годжа предлагал образовать вместо одного парламента отдельные национальные собрания Венгрии и Словакии, решать общие вопросы и принимать общие законы на заседаниях делегаций этих собраний. Он рекомендовал проведение новой переписи населения в городах, где по старой статистике процент венгерского населения был завышен. Венгерское правительство соглашалось предоставить автономию западной части Словакии, против чего возразили словаки восточные.⁷⁹

В ходе дискуссии многие из венгерских министров высказывались против любых уступок словакам. Наиболее остро развивался спор о парламенте. Министр земледелия Барна Буза «обещал словакам все, только не парламент». Некоторые министры венгерского правительства высказались за предоставление словакам некоторых прав (с целью удержания их в составе Венгрии). Мотивировали они свою позицию отсутствием иных вариантов решения этого вопроса в пользу Венгрии.

Оскар Яси, отстаивая свою точку зрения, подчеркивал, что у венгров нет другого выхода, как идти на соглашение. Было бы хорошо, рассуждал он, если бы словаки приняли идею конфедерации, ибо венгры уже опоздали иным путем привлечь их на свою сторону. Кроме того, у венгров, заявил он, нет силы для осуществления противоположной точки зрения. Яси попытался убедить министров и другими аргументами, в том числе напугать их социалистической революцией.⁸⁰

Позиция министров способствовала провалу переговоров. Правительство Каройи цеплялось за идею сохранения «Великой Венгрии» и провозглашало принципами своей внешней политики «вильсонизм» (в его понимании начала 1918 года).

Венгерский историк Тибор Хайду полагает, что правительству Каройи нужно было признать за национальностями право на отделение и одновременно добиваться более выгодных границ. Можно было бы начать торги венгерской буржуазии с чехословацкой по вопросу Большого житного острова и части Рутенфёлда,⁸¹ то есть Подкарпатье.

Между тем события в Подкарпатье вокруг судьбы края, его будущего, прежде всего государственной принадлежности, усложнялись. 6 ноября 1918 года в Ужгороде по предложению епископа Антала Паппа была создана Народная рада угрорусинов (рутенгов) Венгрии в составе 35 человек (Йосиф Каминский, Петр Гебей, Евмен Сабо и другие). Инициатором ее образования были сторонники сохранения края в составе Венгрии, в основном представители клира греко-католической церкви. Председателем рады был избран Шимон Сабо, а секретарем – Августин Волошин. 19 ноября рада передала правительству уже Народной республики Венгрии свои более чем скромные пожелания: назначить во главе комитатов (жуп) Мараморош, Берег, Унг и Угоча новых лиц, «связанных с русинским населением»; создать рутенский отдел в министерстве культуры; основать кафедру рутенского языка при университете. Правительство (в его ситуации) с готовностью пообещало это сделать и даже назначило прежнего правительственного комиссара комитата Унг Ореста Сабо уполномоченным венгерского правительства по Подкарпатскому краю. Аналогичные решения принимали и в местах, где венгерское население составляло большинство.

По инициативе правительственного уполномоченного принимались меры к сохранению края в составе Венгрии. В таком духе выступала и венгерская печать всех политических направлений. Эту проблему обсуждали и повсеместно создававшиеся в Подкарпатье рады раз-

⁷⁹ Ibid. dec. 1. 7–8. 1.

⁸⁰ Ibid. 1. 9, 11–18. 1.

⁸¹ Hajdu Tibor. A polgári demokrácia külpolitikája. 1918–1919-ben // Századok. 1967. 5. sz. 880. old.; Ibid. Az 1918-as magyarországi polgári demokratikus forradalom. Bp., 1968. 118. old.

личных уровней и состава. Так, образованная 8 ноября 1918 года Украинская (руська) народная рада Ясиня сразу приняла решение о присоединении к Украине. Председателем ее был Степан Ключурак-младший. Рада поручила ему (с Иваном Климпушем) посетить по этому поводу Западно-Украинскую народную республику. Принял их премьер С. Голубович, который не обещал в ближайшее время оказать помощь Ясинскому совету из-за войны с Польшей, для ведения которой он нуждается в венгерской помощи оружием, боеприпасами и транзите поставок из других стран через Венгрию. Но в то же время правительство республики заявило, что территории, на которых в Венгрии проживают украинцы, являются частью Украины.

Венгерское правительство Каройи в свою очередь (как уже было сказано выше) вело переговоры с провенгерски настроенными представителями национальных меньшинств распадавшейся Венгрии с целью сохранения хотя бы их части под властью Венгрии даже ценой превращения страны в федеративную республику, но безуспешно. Для торга оставалось одно Подкарпатье. В этих условиях Орест Сабо созвал на 10 декабря 1918 года в Будапеште совещание для обсуждения будущей судьбы украинцев (русинов). Специальным поездом из Подкарпатя прибыли 200 человек.⁸² Организаторы рассчитывали на безоговорочное одобрение их планов.⁸³ Надежды их не были лишены основания. Среди них был Орест Сабо, Агошт (Августин) Штефан и другие сторонники сохранения Подкарпатя в составе Венгрии.

По утверждению участника совещания в Будапеште Степана Ключурака, большинство делегатов из Подкарпатя (в основном священники и учителя) были за сохранение края в составе Венгрии. Однако среди них находились и сторонники украинской ориентации, в том числе Михайло Медве и Петро Долинай.⁸⁴ Делегаты были направлены со всех концов Подкарпатя, Ясинская рада, в частности, послала делегацию в составе восьми человек.⁸⁵

В первый день (10 декабря) до обеда состоялась встреча делегации с представителями столичной интеллигенции, которых представляли венгерские сторонники, выходцы из русинской среды, изучавшие в Венгрии историю, литературу и культуру подкарпатских русинов и ставшие почти венграми, – Анталом Годинкой, Александром (Шандором) Бонкало, Гиадором Стрипским и другими. Орест Сабо зачитал манифест, в котором утверждалось, что население Подкарпатя желает остаться в составе Венгрии как ее автономная часть. Однако замыслы венгерского правительства встретили сопротивление представителей регионов Свалявы, Мукачева и Марамороша, выступивших против того, чтобы проблемы будущего русинов решались в Будапеште, и требовавших обсудить их в Подкарпатье, учитывая наказания повсеместно создававшихся народных рад, содержавшие и требования выхода из состава Венгрии. Первым против манифеста выступил Юлий Брацайко, заявивший, что этот вопрос нужно решать на месте, а не в Будапеште, ибо «наш народ смотрит в другую сторону». Петр Долинай из Ремет (в то время священник в Мараморошском комитате) высказался против ведения дискуссии на венгерском языке.

После обеда состоялся «съезд», на котором преобладали крестьяне из разных концов Подкарпатя. Председателем его был избран адвокат из Рахова Агошт (Августин) Штефан. Патристическую речь за воссоединение края с Украиной произнес Михаил Андрашко (будущий нотариус в Севлюше). Он привел слова песни: «Душу и тело мы положим за нашу свободу и докажем, что мы братья из казацкого роду».

В таком же духе выступал и Степан Ключурак, предложив распустить собрание, поскольку оно не имеет права решать судьбу края в Будапеште. Председательствовавший в то время Штефан бросил реплику с призывом не слушать его, ибо «он говорит как жид-большевик». Высту-

⁸² Magyarország története. 1849–1918. Bp., 1972. IV. 8. k., 119–120. old.

⁸³ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 54.

⁸⁴ Ключурак Степан. До волі. Нью-Йорк, 1978. С. 111–112.

⁸⁵ Степан Ключурак-младший, Дмитро Іванюк, Іван Клімпуш, Степан Ключурак-старший, Іван Тимчук, Юрій Кабанюк и другие.

пивший затем Дмитрий Симулик из Изы поддержал Ключурака. С речью в защиту венгерских предложений выступил будущий организатор провенгерской партии Автономный земледельческий союз (в ЧСР) учитель из Хуста Иван Куртяк, но участники собрания не дали ему возможности закончить речь. Ориентация на союз с Венгрией на съезде в Будапеште, по мнению Ключурака, «полностью провалилась».⁸⁶

У венгерского правительства не было аргументов для возражений против предложения продолжить обсуждение этого вопроса в Подкарпатье. На съезде в Будапеште решили провести собрание в Хусте – выдвинутые рекомендации Мукачева и Ужгорода были отклонены. Орест Сабо, для того чтобы ослабить позицию противников ориентации на Венгрию, предложил Ключураку пост секретаря в министерстве, но тот отказался.

За развитием событий внимательно следило венгерское правительство и даже пыталось управлять ими. 18 декабря 1918 года в Сиготе (Сигет) было созвано собрание делегатов со всего Мараморошского комитата. Инициатором его был местный адвокат Иван Гошук. Протокол этого собрания, составленный священником Андреем Медвецким, полностью включен в воспоминания Степана Ключурака. Председателем собрания был избран Михаил Брацайко (брат Юлия). Иван Гошук и Агошт Штефан выступали за дальнейшее пребывание Подкарпатя в составе Венгрии, но на правах автономии. Однако большинство ораторов (В. Климпуш и другие) заявили, что «от Венгрии нам ничего не нужно», и выражали желание объединить «все русские земли в одном украинском государстве». И в Сиготе сторонники венгерской ориентации не достигли желаемых для венгерского правительства результатов. Там была создана Мараморошская русская (украинская) народная рада. Председателем ее был избран адвокат из Рахова Михаил Брацайко. Одновременно был образован штаб будущего войска.⁸⁷ На этом собрании приняли решение избрать народные рады во всех населенных пунктах края и созвать 21 января 1919 года в Хусте съезд их представителей (по одному делегату от тысячи жителей, а где их 1200 – то по два).

На закрытом заседании Рады выступил представитель Западно-Украинской народной республики О. Дудакевич и заявил, что он «убедился: украинский народ Венгрии видит свое счастье только в воссоединении с Украиной».⁸⁸

Венгерское правительство результаты этих совещаний истолковало и использовало в своих интересах. Как отмечал Андраш Шиклош, автор статьи по этой проблеме в восьмом томе «Истории Венгрии», «после того как собрание (в Будапеште 10 декабря. – А. П.) если и не единогласно, но все же стало на позицию согласования и направленных к этой цели предложений, 25 декабря венгерское правительство опубликовало народный закон об автономии русинской (рутенской) нации, проживающей в Венгрии».⁸⁹

Народный закон 1918 года предполагал создание из частей комитатов Мараморош, Угоча, Берег и Унг, населенных русинами, автономной области – Руськой Краины (Краины) для украинцев, или, как их тогда называли, русинов (рутенгов), проживавших в современной Закарпатской области Украины.⁹⁰

Этот закон предоставлял украинцам (русинам), проживавшим на этой территории, право на самоопределение в делах внутреннего управления, создание собственных органов власти, чтобы самостоятельно решать автономные дела как в законодательном, так и в административ-

⁸⁶ *Ключурак Степан*. Указ. соч. С. 114–116.

⁸⁷ Там же. С. 118–119.

⁸⁸ Там же. С. 121.

⁸⁹ Magyarország története. 1849–1918. Bp., 1972. IV. 8. k., 120. old. Вслед за Спиваком, Трояном, Ванатом и авторы «Очерков» приводят дату 21 декабря.

⁹⁰ Решение вопроса русинов, проживавших в комитатах Земплен, Шарош, Абауй-Толна и Сентеш, откладывалось до общего мирного договора. (Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 55.)

ном отношении. К автономным делам относились: внутреннее управление, правосудие, общее образование, народное просвещение, религия, проблемы использования местного языка.

Законодательным органом автономной области в автономных делах закон объявлял Русское национальное собрание, а в общих делах – Государственное собрание Венгрии. К общим делам относились: внешние, военные, финансовые, экономические, транспортные, социально-экономические и политические, а также вопросы, связанные с гражданством и законодательством по гражданскому и уголовному праву.

Во Всевенгерское государственное собрание украинцам (русинам) разрешалось посылать своих депутатов. Невенгерские национальные меньшинства могли претендовать на культурную автономию по месту проживания.

По этому закону все государственные земли, леса, места добычи полезных ископаемых на территории автономии переходили «во владение законного представительства русской нации».⁹¹ Окончательное урегулирование всех этих вопросов откладывалось до созыва Учредительного национального собрания.

Поскольку было обнародовано, что закон вступает в силу в день его опубликования, то вскоре были созданы органы управления Русской Краины. Во главе Русской автономной области с центром в Мукачево учреждался пост правителя (регента) – губернатора. Им был назначен адвокат из Рахова Агоштон Штефан. Инспекцию и контроль над ним осуществлял назначенный министром в венгерском правительстве по делам Русской Краины (прежний уполномоченный правительства) Орест Сабо. Он подчинялся Венгерскому государственному собранию, а по делам автономии – и Русскому национальному собранию. Местом его пребывания был Будапешт.

Правая венгерская печать того времени посчитала эту куцую автономию чрезмерной уступкой русинам и развернула против нее кампанию.

Авторы «Очерков истории Закарпатья» подвергли детальному разбору и критике этот закон, местами допуская «неточности» в переводе в угоду подтверждения своей позиции.⁹²

Противники автономии зря беспокоились. Ведь границы этого края не устанавливались, а вышеперечисленные четыре комитата не совпадали с этнической границей проживания русинов. По данным переписи населения Венгрии 1910 года, в этих четырех комитатах проживало 42 % русинов, 11 % румын, 4 % словаков, 31 % венгров, 11 % немцев.⁹³

О необходимости критического подхода в использовании в научных трудах этих данных свидетельствует тот факт, что в названных комитатах проживало 15 % евреев. Статистика о них не упоминает, поскольку они были включены в две последние категории – венгров и немцев. Венгерский историк постеснялся детализировать этот вопрос, и за него это сделал его английский коллега. Он еще в 1937 году сопоставил венгерскую перепись населения 1910 года (где графа «национальность» отсутствовала и была заменена графой «родной язык») с чехословацкими переписями 1921 и 1930 годов по принципу национальности. Он обращал внимание на то, что венгерская перепись 1910 года показала в Подкарпатье (и предлагал это учесть) наличие 319 361 русина (169 434 венгров, 62 187 немцев, 15 387 румын и т. д.) из всего населения, насчитывавшего 671 468 человек. Если цифры переписи 1930 года (446 911 русинов) показывают, по его мнению, нормальное этническое развитие после 1921 года (когда их насчитывалось 372 599 человек, а венгров – 103 690, немцев – 10 326), то при сравнении данных 1921 и 1910 годов нужно вносить поправки – учитывать, что в переписи 1910 года официально рассматривали идиш как один из немецких диалектов. В результате не менее 53 942 человек

⁹¹ Magyarország története. 1849–1918. Bp., 1972. IV. 8. k., 120. old.

⁹² Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 56–57.

⁹³ Magyarország története. 1849–1918. Bp., 1972. IV. 8. k., 120. old.

из них вошли в квалификацию «немецкоязычных». Кроме того, 30 680 человек, записанных венгеро-язычными, были евреями по национальности.⁹⁴

Большинство русинов на равнине быстро ассимилировалось с венграми. Но к 1918 году этот процесс не завершился, поэтому до сих пор, писал Макартни, существуют русинские и частично русинские села к югу от Ужгорода и Мукачева и даже южнее современной границы, то есть в Трианонской Венгрии. Существовало также много сел, жители которых утратили свой русинский язык, но принадлежали к греко-католической церкви, которая была практически местной отличительной чертой русинов, тогда как настоящие венгры, немцы и словаки были либо римо-католиками, либо протестантами. В 1918 году 97 % русинов были униатами.⁹⁵

На этом основании чехи и русины критиковали венгерскую статистику 1919 года как занижающую число русинов, поскольку религиозная статистика определяла число униатов в Северо-Восточной Венгрии (не считая румын) более высоким, попросту говоря, не учитывала всех русинов. И если определять национальность человека по национальности его предков, заключал Макартни, «то их точка зрения абсолютно правильная». Однако в ряде случаев процесс ассимиляции русинов в венгерской среде завершился в предыдущем поколении.

К тому же надо вспомнить, что ареал, где живут русины, простирается и на запад, и на восток от нынешних границ Закарпатской области. С одной стороны, на востоке, между Черной (должно быть Белой. – А. П.) Тисой и Вишовой живет несколько тысяч русинов под румынским управлением. С другой стороны, в Словакии русины расселены вплоть до подножия Высоких Татр. Чехословацкая перепись населения в 1921 году зарегистрировала 85 628 русинов в Словакии и 91 079 – в 1930 году, хотя русины утверждают (отчасти и в этом случае основываясь на вероисповедании), что число их должно быть существенно выше. Из всех народов довоенной Венгрии русины, которые являлись доминирующей национальностью автономной территории в Чехословакии, «были, возможно, самыми бедными и игнорируемыми»,⁹⁶ писал о них английский историк.

Макартни, говоря о доминирующем элементе в национальном составе населения Подкарпатья, по поводу русинов употребил выражение «в теории». Но не только в теории, а и фактически по сравнению с другими национальностями края они составляли абсолютное большинство.

Причем в создававшихся в дни революции 1918 года и позже народных радах именно русины брали в свои руки управление всей жизнью населения. В самом уголке северо-восточной части Подкарпатья, в верховье Черной Тисы, в поселке Ясиня уже 1 ноября была создана милиция из бывших солдат, насчитывавшая 80 человек. В ее ряды вступили и братья Климуши – Иван и Василий. 3 ноября в Ясиня вернулся Степан Ключурак, которому предложили возглавить милицию. Когда 8 ноября 1918 года в поселке была избрана Украинская народная рада в составе 42 человек, председателем ее стал Степан Ключурак-младший, как писал он о себе в воспоминаниях. Из состава совета было избрано главное управление – 12 человек. На первом заседании рады было принято решение о воссоединении с Украиной, и с этой целью она поручила Степану Ключураку и Ивану Климпушу посетить столицу Западно-Украинской народной республики. Принял их премьер С. Голубович, который не обещал им оказать помощь в ближайшее время из-за войны с поляками, так как республика не может ссориться с Венгрией. Делегация добилась только декларации республики (от 13 ноября 1918 года) о том, что территория Венгрии, на которой проживают украинцы, является частью Украины. Еще

⁹⁴ Macartney C.A. Hungary and her successors. The Treaty of Trianon and its Consequences. 1919–1937. London – New York – Toronto, 1937. P. 203.

⁹⁵ Ibid. P. 204.

⁹⁶ Ibid.

делегация установила контакт с редакцией газеты «Нове життя» (Новая жизнь), которая печатала вести и из Ясиня.⁹⁷

Венгерское правительство Каройи не стерпело такой самостоятельности и послало в Ясиня 20 декабря из Будапешта правительственного комиссара Калмана Фюзешшери. Прибыл он в сопровождении вооруженных сил. На следующий день он выступил на заседании рады с пропагандой намерения правительства дать Подкарпатыю автономию в составе Венгрии. Но его предложение было отвергнуто в выступлении М. Сабадюка, который подчеркивал: нам выгоднее жить в украинском государстве, чем иметь автономию в составе Венгрии.

Реакция венгерской стороны была следующей. Утром 22 декабря 1918 года воинский отряд из Сейкейской дивизии (600 солдат и 20 офицеров) вошел в Ясиня. Вслед за ними возвратилась венгерская администрация и жандармерия. Были сняты украинские и восстановлены венгерские надписи.

2 января 1919 года в Станиславе произошло провозглашение объединения Западной Украины с Украинской республикой (директорией). От Ясиня там присутствовали Степан Ключурак, Евгений Пуза и Иван Климпущ. Ключурак выступил с предложением присоединить Закарпатье к Украине. Ясинская делегация встретила с главой Национальной рады Западно-Украинской народной республики Е. Петрушевичем. Но президент, как и раньше премьер-министр, не обещал выполнить их просьбу – оказать военную помощь, пока идет война с поляками. Тогда они встретились и с государственным секретарем обороны Дмитрием Витовским.⁹⁸

Может быть, на основе беседы с ним было согласовано, что 6 января 1919 года весь состав главного управления УНР Ясиня пойдет «колядовать от хаты до хаты». В результате «наколядовали» 86 вооруженных гуцулов. На помощь им из Коломыи прибыли 23 солдата. В ночь с 7 на 8 января в Ясиня произошло восстание, и венгерские воинские части и жандармерия были разоружены.⁹⁹

Тогда же, 8 января 1919 года, было провозглашено образование Гуцульской республики и принято решение увеличить численность милиции до 300 человек. В гуцульскую гвардию вступило более 500 солдат.¹⁰⁰

О событиях в Ясиня Дмитрий Немчук информировал братьев Брацайко в Хусте.

Гуцульскую республику долгое время замалчивали, историки о ней не писали. Имеется, однако, серьезное научное исследование по этой проблеме Петра Кондратовича Смияна, более 30 лет тому назад защищенное в качестве докторской диссертации в Киевском государственном университете. Материалы диссертации частично использованы в его книге по проблеме национального и революционного движения в Закарпатье под влиянием революций в России.¹⁰¹ Автор параграфа о Гуцульской республике в «Очерках» знал об этом, и тем более удивительно, что затем он отмечает в основном недостатки работы П.К. Смияна. В то же время он отдает предпочтение газетной статье сомнительного с научной точки зрения содержания и изобилующему неточностями сборнику трудов М. Болдижара.¹⁰² События разворачивались зимой и весной, когда не было возможности осуществить такие дела и преобразования, которые описаны в «Очерках».

К тому же Гуцульская республика предприняла военный поход на Сигот без всякой подготовки и надобности, это была авантюра. Главнокомандующим считался Степан Ключурак.

⁹⁷ Ключурак Степан. Указ. соч. С. 97–110.

⁹⁸ Там же. С. 122–130.

⁹⁹ Там же. С. 131–132.

¹⁰⁰ Там же. С. 133.

¹⁰¹ Смиян П.К. Жовтнева революція і Закарпаття (1917–1919 рр.). Львів, 1972.

¹⁰² Піпаш Володимир. Республіка з нашої долі // Закарпатська Правда. – 1992. – 29 апреля; Болдижар М. Закарпаття між двома світовими війнами. Ужгород, 1993.

Он написал воспоминания, частично опубликованные еще в 1934 году в календаре «Земля і воля» в Ужгороде, затем доработал их в 1956 году и издал в Нью-Йорке в 1978-м.¹⁰³ В этих публикациях он отметил, что уже на четвертый день после разоружения венгерских частей в Ясиня войска только что провозглашенной Гуцульской республики двинулись в поход на город Сигот (Сигет). В тот день ясинское войско насчитывало 800 человек. На поддержку им 12 января прибыл полутысячный отряд из Коломыи. Объединенными силами 13 января 1919 года заняли Квасы и Билин, 14-го, при поддержке местных сил Петра Петенка, взяли Рахов и Бирлибаш (Костиловку), а 15-го – Требушаны, Вишову и Великий Бычков. Население приветствовало их как освободителей. Сиготом войска овладели почти без боя, тогда в армии гуцулов уже насчитывалось 1100 воинов – 600 из них были ясинские, а остальные пришли на помощь из Коломыи.

Они намеревались продолжить поход в направлении Хуста, но до него не дошли из-за столкновения с румынами, получившими подкрепление в Сиготе. В результате боя 18 украинцев погибли и 39 были ранены. После этой трагедии отряд из Коломыи был отозван – галичане мотивировали свои действия тем, что они против Румынии не воюют.

Войска Гуцульской республики отступили. Василий Климпущ оставил и тисодолинянский окружной центр – Рахов. Попенко в ходе этих событий погиб. Отступавшие остановились у села Богдан, которое осталось в составе Гуцульской республики.¹⁰⁴

Одновременно с наступлением на Сигот из Западно-Украинской народной республики в Подкарпатье по железной дороге были отправлены войска в направлении Мукачево – Чоп (а по некоторым сведениям и в Великий Березный – Ужгород, что маловероятно, поскольку с 12 января Ужгород уже был оккупирован чешскими войсками). После недельного пребывания галицких войск в окрестностях Мукачева они были отозваны в Стрый.¹⁰⁵

Трудно согласиться с попыткой автора параграфа о Гуцульской республике в «Очерках» доказать, что ее власть просуществовала только до первой декады апреля 1919 года, ссылаясь на планы советской власти в Венгрии о проведении выборов и в населенных пунктах вокруг Ясиня. Но ведь это были только планы. Нет данных, что они стали реальностью. Кроме того, Рахов и его окрестные села были буферной зоной между румынской армией и Гуцульской республикой. Спецотдел румынской армии из Сигота начал аресты членов Ясинской народной рады только 11 июня, а до тех пор они находились у власти. Что касается ссылок на венгерский архив, то действительно, донесения из Рахова в период советской власти могли быть, но сноски оформлены неправильно. В Венгерском государственном архиве материалы хранятся по единицам хранения, а не по связкам (материалы архива постоянно перемещаются из одной связки в другую, и нумерации страниц внутри связок не существует). По сноскам, приведенным в названном труде, в венгерских архивах нужный материал отыскать нельзя. В том, что при советской власти в Венгрии из Тисодолинянского окружного управления (Рахов) донесения приходили, противоречия нет, ибо в Будапеште считали Рахов подчиняющимся ему, но это не значит, что так поступали и села, оккупированные румынами, и населенные пункты, входившие в состав Гуцульской республики.

В ноябре 1918 года в Будапеште находилась делегация Западно-Украинской народной республики. В результате переговоров (в том числе и с Эрнё Гарамии) было заключено соглашение по экономическим, транспортным вопросам и обмену информацией,¹⁰⁶ как отмечалось в то время в венгерской печати. В дальнейшем сотрудничество венгерского правительства с руководством республики расширилось – в связи с войной с Польшей будапештский завод Ман-

¹⁰³ Книга перепечатана в Ужгороде в 1992 году.

¹⁰⁴ *Клочурак Степан*. Указ. соч. С. 142–151.

¹⁰⁵ Там же. С. 151.

¹⁰⁶ *Népszava*. – 1918. – 20.11.

фреда Вайса поставлял в Западную Украину оружие и боеприпасы. Аналогичное соглашение у Венгрии было и с Польшей, которую Венгрия также снабжала оружием и снаряжением.¹⁰⁷

В конце 1918-го – начале 1919 года в Закарпатье происходили бурные события. Повсеместно шла подготовка к намеченному на 21 января 1919 года съезду, везде создавались народные советы и избирались представители. Акция сопровождалась переходом власти в руки новых избранных органов, обсуждались наказания делегатам на съезд. Этот период отмечен массовыми выступлениями крестьян в таких крупных населенных пунктах, как Билки. Следует отметить, что к этому времени жандармерии уже было дано указание физически расправляться со смутьянами, которые выступают против сохранения целостности венгерского государства. Но существующие силовые органы не справлялись с массовыми выступлениями населения Закарпатья.

В Ужокском комитате крестьянское движение охватывало большинство сел, особенно окрестностей Ужгорода и Перечина. Пресса сообщала о выступлениях в восточной части края: Теремле, Тересве, Нанково, Вышково и другие населенные пункты. Крестьяне вооружались, изгоняли старых венгерских чиновников, заменяли их новыми, которым доверяли.¹⁰⁸

Венгерские власти прибегали к разным методам противодействия решениям народных рад: от указания министра внутренних дел расправляться с противниками сохранения Подкарпатья в составе Венгрии до преследования делегатов, избранных на съезд в Хуст, и организации препятствий их приезду (выставили жандармские заставы на дорогах, на некоторых участках, например Королево – Хуст, остановили железнодорожное сообщение и т. д.). Несмотря на чинимые властями препятствия, съезд в Хусте собрался в намеченный срок – 21 января 1919 года. До сих пор не найдены оригинальные документы решений съезда, сохранилась только резолюция съезда, опубликованная в работе А. Бадана,¹⁰⁹ но в этом варианте опущены пятый и шестой пункты. Имеются также две копии протокола на венгерском и украинском языках. По мнению историков, изучавших этот вопрос, эти документы созданы не в ходе работы съезда, а значительно позже, так как тексты не вполне идентичны. По воспоминаниям Степана Ключурака известно, что в период пребывания делегации из Подкарпатья в Станиславе (7 мая 1919 года) Михаил Брацайко передал президенту Е. Петрушевичу одобренную съездом резолюцию. В состав делегации входили 192 участника хустского съезда, в числе которых были атаман Евгений Пуза, Степан Ключурак, Н. Немчук. В резолюции содержалось требование к мирной конференции: присоединить территорию Венгрии, населенную украинцами, к Украине.

На съезде в Хусте, который был самым репрезентативным форумом того времени в Подкарпатье, кроме избранных в населенных пунктах делегатов с официально оформленными документами своих полномочий (420 человек) присутствовало более тысячи гостей из соседних и отдаленных поселений. Среди официальных делегатов Мараморошский комитат представляли делегаты из 80 населенных пунктов, Бережский – 57, Угочанский – 29, Ужокский – 9; всего 175 человек.¹¹⁰ На съезде в Хусте присутствовали и представители оккупированного Ужгорода: Ю. Гаджега, В. Желтвай, А. Бокшай и другие.

К этому времени Ужгород уже был оккупирован чехословацкими войсками, точнее – чешскими легионерами. Еще 28 ноября 1918 года Эдвард Бенеш в телеграмме из Парижа сообщал премьеру Чехословакии К. Крамаржу в Прагу, что мирная конференция разрешила чешским войскам оккупировать западную часть Подкарпатья от Римаковской Сobotы до реки Уж, а оттуда по этой реке вверх до Карпат. Бенеш рекомендовал осуществить занятие этой террито-

¹⁰⁷ HL. Fegyv. Szün. Biz. 1919. 817. V. 27 919; PIA. BM. 1919. 3767; Vörös Újság. 1919. 20. II; Századok, 1954. 3. sz. 571. old.

¹⁰⁸ Görög-katolikus Szemle. – 1919. – 21.01.

¹⁰⁹ Бадан О. Закарпатська Україна: Соціально-економічний нарис. Харків, 1929. С. 159–160.

¹¹⁰ Співак Б., Троян М. Указ. соч. С. 47; Нариси історії Закарпаття. С. 65.

рии без шума.¹¹¹ 24 декабря, когда чешские войска подошли к этому региону, представитель Антанты официально предъявил венгерскому правительству требование передать Чехословакии западную часть Подкарпатья. 12 января 1919 года 31-й полк чешских легионеров вступил в Ужгород. Командовал им итальянский полковник Чаффи. Одновременно на востоке Закарпатья румынские войска захватили несколько населенных пунктов, в том числе Великий Бычков, и постепенно продвинулись почти к Рахову.

21 января 1919 года в спортивном зале горожанской школы съезд открыл председатель Хустской народной рады Михаил Брацайко. Во вступительном слове, а затем и в своей речи на съезде он охарактеризовал историю и положение края под многовековым господством венгров, современную ситуацию. Он подчеркивал благоприятную обстановку и возможность решить судьбу края по собственному усмотрению и призвал делегатов открыто высказывать свое мнение о том, как жить населению в будущем. Он был избран председателем съезда. Секретарями стали представители из Апши и Великого Березного.

Одним из первых на съезде выступил министр венгерского правительства по делам Руськой Краины Орест Сабо и всячески восхвалял новую политику венгерского правительства, его закон 1918 года о предоставлении русинам автономии, который якобы решает все проблемы жизни местного населения. Его пропагандистское выступление, имевшее целью удержать хотя бы последнюю часть славянской земли под венгерским господством, не смогло поколебать воли делегатов.¹¹² Выступивший посланец из Нанкова Иван Волошук внес предложение объединить Закарпатье со всей Украиной. Его рекомендацию делегаты съезда поддержали и одобрили. В зале раздавались выкрики «Да здравствует Украина!».

Затем выступали представители Хуста В. Теллак, М. Филак, делегат Салдобоша Ю. Лукач, сельский нотариус Ю. Чучка, преподаватель Ужгородской учительской семинарии В. Желтвай и другие. Все они поддерживали предложение воссоединить Закарпатье с Украиной. До сих пор между историками ведется спор, с какой именно Украиной, так как в то время на территории Украины существовало три государственных объединения различной политической ориентации. Троян, Спивак, а за ними и Гранчак в своих исследованиях ссылаются на один и тот же источник – копии протокола Хустского съезда на венгерском и украинском языках, хранящиеся в Закарпатском областном архиве, для подтверждения различных позиций.

Ю. Гаджега (Ю. Русак) обратил внимание в своих воспоминаниях на то, что на Хустском съезде подвергли критике деятельность Рады русинов (рутен) Венгрии, созданной провенгерскими сторонниками в Ужгороде. Не одобряли поддержку ею закона 1918 года, отвергали Руськую Краину и все то, что обещали венгры русинам, многие столетия проживавшим под их господством.¹¹³

Особенностью того периода истории Закарпатья было отсутствие в крае высшего учебного заведения (кроме греко-католической духовной семинарии в Ужгороде). Духовенство преобладало среди интеллигенции, причем большинство из них было настроено провенгерски. Августин Волошин в своих воспоминаниях, опубликованных в Ужгороде еще в 1923 году,¹¹⁴ описывал, как венгры заменили в государственных школах кириллицу латинской азбукой. В качестве своей заслуги отмечал, что в церковных школах это было разрешено только с четвертого класса.¹¹⁵

¹¹¹ Beneš Edvard. Svejťová válka a naš e revoluce. Praha, 1930. D. III. S. 534.

¹¹² Сміян П.К. Указ. соч. С. 69.

¹¹³ Русак Ю. Воспоминания. Ужгород, 1938. С. 50–60.

¹¹⁴ В 1927–1928 годах отдельные части их публиковались на чешском языке. Второе, переработанное, издание вышло в издательстве «Карпатский голос» в Филадельфии (США). Основное в переработке заключается в замене слова «русин» наименованием «украинец».

¹¹⁵ Волошин Августин. Спомини: Релігійно-національна боротьба карпатських русинів-українців проти мадярського шовінізму. Филадельфія, 1959. С. 45–50.

Он приводит выдержку из статьи, опубликованной в газете Budapesti Hírlap 23 января 1916 года. В ней было написано: «В нашем отечестве (то есть Венгрии. – А. П.) есть одна нация, что насчитывает 300 тыс. душ, которая в современных военных условиях заслуживает нашего внимания. Это русины... Они уже перестали называть себя [отдельным] народом и считают себя венграми. Они не имеют никаких политических aspirations ни в украинском, ни в русском направлении. Их интеллигенция настолько мадьяризовалась, что уже разговаривать по-русски не умеет».¹¹⁶ Автор статьи требовал ввести в Мукачевской епархии, по примеру Пряшевской, латинскую азбуку взамен кириллицы.

Августин Волошин остановился, как он ее назвал, на «раде угроруського народа». (Речь идет о Рутенской раде Венгрии, председателем которой был избран каноник Шимон (Симеон) Сабо, а секретарем Августин Волошин.) Эта рада была образована в составе 30 человек не 5 октября, как пишет Волошин, а 6 ноября 1918 года, то есть уже после победы революции в Венгрии. Говоря о программе рады, он «немного» затушевывал ее смысл, открыто не заявлял, что ее целью, как и венгерского правительства, было сохранить прежнюю целостность венгерского государства, а в дальнейшем «добиваться всех тех прав, которые предоставит новая демократическая Венгрия невенгерским народам».

В народном законе 1918 года Волошина смущало и не удовлетворяло то, что в состав автономного края – Руськой Краины – намечалось включить лишь четыре восточных комитата. Решение судьбы остальных пяти комитатов (расположенных на запад от Ужгорода), в которых проживали и русины, откладывалось до мирной конференции.

На той же странице «Воспоминаний» содержится и объяснение Волошина, почему он отошел от провенгерской ориентации именно в то время. Это объяснялось тем, что венгерский премьер Михай Каройи не обещал (о чем он известил Волошина через министра по делам Руськой Краины Ореста Сабо) добиться международного признания автономии для русинов хотя бы в указанных четырех комитатах, ссылаясь на отсутствие контакта со странами Антанты.

Вот почему, как пишет Волошин, эта рада (точнее, ее делегация) 1 января 1919 года посетила в Будапеште посланника Чехословакии в Венгрии Милана Годжу (Ходжу) и просила оккупировать чехословацкими войсками все Подкарпатье.¹¹⁷

Свалявская руськая народная рада во главе с Михайлом Комарницким занимала двойственную позицию. С одной стороны, она заявляла о стремлении объединения с Украиной, где «делят землю среди крестьян», а с другой – участвовала в переговорах с Миланом Годжей в Будапеште о присоединении края к Чехословакии. Эта двойственность отражена и в манифесте, который делегация Свалявской рады (с 452 подписями) вручила Годже. Спивак и Троян считали этот документ сфальсифицированным, так как в нем отражено желание присоединить Закарпатье «к украинскому государству или, учитывая хозяйственные связи, еще лучше к Чехословацкой республике». Там же содержалась просьба оккупировать Закарпатье украинскими или чешскими войсками. Сообщение об этих переговорах помещено в деле № 1 за 1919 год министерства иностранных дел Чехословакии. В этой папке сохранилось и донесение Годжи из Будапешта о переговорах с делегацией Рады рутенов Венгрии (во главе с Августином Волошиным). Они состоялись 1 января 1919 года. От письменных обязательств делегация Волошина уклонилась до прибытия чешских войск в Ужгород.

Годжа действовал и в другом направлении. Он установил контакт со священником Омеляном Невицким, который вместе со своей женой Ириной создал 8 ноября 1918 года в небольшом селении на Пряшевщине (сегодня Словакия) в Старой Любовне Руськую народную раду (Магочий ошибочно считал, что эта рада была образована первой в Подкарпатье). Годжа хотел склонить их к союзу с Чехословакией. Сам Невицкий, несмотря на крайне радикальные

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же. С. 55.

взгляды Ирины, сначала разделял планы галицких русофилов и мечтал объединить свой край с лемками по обе стороны Карпат. Но главной его целью было выйти из состава Венгрии. В написанном ими манифесте они протестовали «против любого господства иностранных государств над нашею русскою землею».¹¹⁸

Невицкий продолжал изучать общественное мнение и не особенно реагировал на предложения Годжи. На заседании Любовнянской рады 19 ноября 1918 года в Пряшеве особую активность проявил сын священника адвокат Антал Бескид, который сменил на посту председателя рады Невецкого. Вскоре в переименованной в Пряшевскую раде произошел раскол. Надо полагать, по основному вопросу – о будущей государственной принадлежности края. Пряшевская рада утвердила манифест, изобиловавший выражениями «национальная свобода», «самоуправление», но в нем отсутствовало конкретное упоминание о том, к какому государству совет желает присоединить свой край. Это можно считать тактическим ходом Антала Бескида, который к этому времени, по крайней мере скрыто, уже был за присоединение Подкарпатья к Чехословакии, о чем свидетельствуют и его тесные контакты со Словацким национальным советом. Невецкий тогда еще продолжал придерживаться своих взглядов о необходимости «объединения с Руссю – Украиной».

На сторону Бескида переметнулась и Русская (Галицкая) народная рада лемков. Объединившись с фракцией Антала Бескида, 21 декабря 1918 года они создали Карпаторусскую народную раду, которая по прибытии на Пряшевщину чехословацких легионеров в конце декабря уже открыто выступала за присоединение Подкарпатья к Чехословакии.¹¹⁹

Рекомендация о присоединении Закарпатья к Чехословакии исходила из США. (Эти вопросы затрагивал Петр Гаталак в брошюре, изданной в Чехословакии в 1935 году.¹²⁰ В научном плане проблема оригинально освещена в статье И.Н. Мельниковой,¹²¹ затем, в конце XX века, к ней обратились сначала П.Р. Магочий, а позже – автор соответствующего параграфа обобщающего труда (второго тома) по истории Закарпатья.¹²²)

По мере приближения конца Первой мировой войны и изменения в позиции Вудро Вильсона по отношению к угнетенным народам Австро-Венгрии и Германии эмигранты из этих государств, живущие в США, в том числе и из Подкарпатья, все больше стали интересоваться судьбой своей родины. В условиях трудного положения на родине можно говорить о массовой эмиграции за океан в конце XIX – начале XX века, для того чтобы подзаработать и улучшить свое убогое существование.

В США, да и в других странах Нового Света статистика иммигрантов по национальности в то время не велась. Подсчеты осуществлялись в основном по принадлежности к той или иной религии. Такой метод дает только приблизительную достоверность приводимых цифр об их национальности, поэтому и неудивительна «возмущенная реакция» некоторых исследователей, когда приводимые данные значительно расходятся с их представлениями.

Разобраться в этом вопросе пытались многие. Но одни собирали данные о США, другие – в США и Канаде, а некоторые считали эмигрантов на всем американском континенте. Приводимые ими цифры колеблются от 100 до 400 тыс. закарпатских русинов в эмиграции за океаном. Так, П. Магочий, проживающий то в Канаде, то в США, привел данные на 1914 год, по которым около 100 тыс. русинов из Подкарпатья находилось на заработках в Новом Свете.¹²³ Он назвал основные районы их работы в США (Нью-Йорк, Пенсильвания, Нью-Джерси и

¹¹⁸ *Магочий Павло Роберт*. Формування національної самосвідомості. С. 57.

¹¹⁹ *Tajtár L.* Národnodemokratická revolúcia na Východnom Slovensku v roku 1918. Bratislava, 1972. S. 97–103.

¹²⁰ *Hatalák Petr.* Jak vznikla myšlenka připojení Podkarpatskou Rus k Československu. Užhorod, 1935. 38 s.

¹²¹ *Мельникова И.Н.* Как была включена Закарпатская Украина в состав Чехословакии. 1919 г. // Ученые записки Института славяноведения. М., 1951. Т. 3. С. 104–135.

¹²² *Магочий П.Р.* Указ. соч. С. 51–56, 62–66; Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 58–62.

¹²³ *Магочий П.Р.* Указ. соч. С. 52.

Огайо) и изучил созданные ими общества вблизи Питсбурга, в штате Пенсильвания. Это были страховые компании, объединявшиеся на религиозной основе.

Самым большим из них было «Объединение греко-католических русских братств». В 1918 году оно насчитывало около 90 тыс. членов – взрослых и молодежи. Местом его пребывания был Уилкс-Барри. Объединение издавало газету «Американский Русский Вестник» (выходил с 1892 по 1952 год). Меньшим по составу было другое такого же характера общество, называвшееся «Собранием греко-католических церковных братств», находившееся под руководством иерархии той же церкви. Оно имело свой печатный орган. В этом обществе учитывали только участников спортивных молодежных организаций – их было около 9 тыс. человек.

В «Очерках» рассмотрены разные данные о наличии в начале XX века за океаном (в том числе в США и Канаде) от 130–150 до 400 тысяч эмигрантов из Угорской Руси. Последнюю цифру автор параграфа «Очерков» считает «явно преувеличенной». Но за неимением других данных он только заметил, что это сделано с целью, дабы придать больший вес решению этих организаций в США по поводу будущей судьбы народа Закарпатья.¹²⁴

Английский ученый Макартни полагает, что из Венгрии с 1899 по 1914 год «примерно 50 тыс. русинов эмигрировало в Америку» (из них 44 тысячи – на постоянное жительство), и сегодня (писал он в середине 30-х годов) диаспора русинов в США составляет почти 300 тыс. человек.¹²⁵

На протяжении более 30 лет среди эмигрантов в США, происходивших из Галиции, Буковины и Подкарпатья, шли споры: кого кем считать. Размежевание произошло в апреле 1918 года, когда римские церковные власти разделили греко-католических верующих в США на две ветви – галицкую и подкарпатскую – с отдельными церковными иерархиями.

Только после победы Февральской революции в России – 13 июля 1917 года – в Нью-Йорке собрался Русский конгресс с целью добиваться выхода Угорской Руси из состава Венгрии. Организатором его был оказавшийся к этому времени в США Петр Гаталак (он работал чиновником в России, а после освобождения из лагеря военнопленных через Швейцарию эмигрировал в США). Участниками конгресса были считавшие себя русскими выходцы в основном из Галиции, Буковины и Подкарпатья. Гаталак позже писал: «Мы, как русские, хотели тогда присоединить Угорскую Русь к Российскому царству».¹²⁶ Да и чехи тогда мечтали, продолжал Гаталак, чтобы некий русский князь вступил на чешский трон в качестве их короля. На названном конгрессе участие не принимали считавшие себя украинцами эмигранты из Галиции и Буковины, как и греко-католическая элита из Подкарпатья, полагавшая, что населению этого края лучше остаться в составе Венгрии.

Угорскую Русь на этом конгрессе представлял журналист Николай Пачута. Он был главой «карпато-русской» политической организации «Русская народная оборона в Америке» и до начала 1918 года – редактором газеты греко-католического объединения, но после перехода в православие был изгнан из организации. Однако активную деятельность он не прекратил. В адрес президента Вудро Вильсона он сочинил меморандум с предложением присоединить Угорскую Русь к будущей чехословацкой республике.

Меморандум Русского конгресса, составленный на русском, английском, французском и итальянском языках, был послан в соответствующие посольства в США. Представитель посольства России посоветовал посетившей его делегации обратиться за поддержкой в посольства Великобритании, Франции и Италии. Принявший их советник посольства Великобритании поинтересовался, как делегация относится к революции в России. Гости ответили, что революция закончена. Тогда советник информировал их о мнении их посланника, согласно

¹²⁴ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 56.

¹²⁵ Macartney C.A. Op. cit. P. 202.

¹²⁶ Hatalák Petr. Op. cit. S. 12–13.

которому она только началась и беспорядок будет длиться несколько десятилетий, затем спросил, не лучше ли Подкарпатской Руси переждать время в составе другой страны, например Польши.

Гаталак позже считал, что его инициатива присоединения края к России стала невозможной после победы Октябрьской революции 1917 года, ибо «мы не хотели идти под власть коммунистов». ¹²⁷ Вновь встал вопрос: как быть, если население Подкарпатья не желает оставаться в составе Венгрии?

1 мая 1918 года в США прибыл известный борец против австрийского господства в Чехии Томаш Г. Масарик. Он приехал туда после пребывания в России, в том числе и на Украине, где вел беседы также с украинскими представителями (после Брестского мира, где уже присутствовали делегаты Украинской народной республики). Сторонники Советской России образовали свое правительство в Харькове. Хотя Масарик тогда еще ясно не высказывался, но уже вынашивал планы присоединить к Словакии значительную часть территории Подкарпатья. Магочий в своей книге пишет, что у Масарика в то время и в мыслях не было присоединить к будущему чехословацкому государству всю Подкарпатскую Русь.

В брошюре Гаталака говорится о ряде памятных записок, переданных президенту Вильсону, о которых Магочий пишет, что они ему неизвестны. Гаталак также утверждал, что он написал меморандум Масарику еще в Ростове-на-Дону, но ответа не получил. Затем пишет о втором меморандуме, направленном Масарику, когда тот прибыл в США.

Гаталак заметил, что заместитель председателя Чехословацкого национального комитета получил меморандум еще в апреле 1918 года и договорился с государственным секретарем Робертом Лансингом о присоединении Подкарпатья к будущей Чехословацкой республике.

Среди эмигрантов – выходцев из Закарпатья единства взглядов по поводу будущего края не было. Клерикалы в первой половине 1918 года самым лучшим решением считали и в дальнейшем оставаться в составе Венгрии. Они проявили активность на очередном съезде Греко-католического объединения, на котором присутствовали и светские политические деятели (съезд состоялся 9–21 июня 1918 года в Кливленде, штат Огайо, и Бредлоке, штат Пенсильвания), где было принято решение освободить Угорскую Русь из-под венгерского ига. ¹²⁸

Две греко-католические организации («Соединение» и «Собрание») в США объединились и 23 июля 1918 года образовали в Гомстедде (штат Пенсильвания) Американскую народную раду угро-русинов. Правда, в момент ее создания значительная часть ее членов придерживалась провенгерской ориентации. Возглавил объединение священник Николай Чопей, но были избраны и четыре его заместителя, в том числе и Юлий Гардош, который незадолго до того заменил Миколу Пачуту на посту руководителя Греко-католического соединения. Рада провозгласила себя единственным законным представителем угро-русинов в США и одобрила Гомстедскую резолюцию. Основные ее положения гласили: если останутся довоенные границы, русины, как самое верное племя – gens fidelissima, заслужили, чтобы Венгрия предоставила им автономию; если же будут новые границы, то они должны быть согласованы со всеми народами; следовательно, угро-русины могут присоединиться только к своим близким братьям по крови, языку и религии – галицким и буковинским русинам; если угро-русины будут поделены в результате чужих поползновений, Народная рада потребует для угро-русинов автономии, чтобы они могли сохранить свой национальный характер. ¹²⁹

В последующие недели в среде эмигрантов из Подкарпатья в США продолжались дискуссии, обмен мнениями в печати по вопросу выбора лучшего варианта будущего для населе-

¹²⁷ Ibid. S. 15.

¹²⁸ Просвіта. – 1918. – 20.04; 04.07; Американський Русскій Вестникъ. – 1918. – 01.08.

¹²⁹ Американський Русскій Вестникъ; Просвіта. – 1918. – 08.08. Цит. по: *Магочій Павло Роберт*. Формування національної самосвідомості. С. 54–55.

ния края. Между тем события в Европе развивались стремительно, Первая мировая война шла к концу. Нужно было делать выбор безотлагательно... Казалось, выбор был широк – Россия, Украина, Румыния, Польша, Венгрия. И в то же время решение этой сложной проблемы мало зависело от желания населения края, тем более от небольшой его горстки, по воле судьбы очутившейся в эмиграции в США.

Одно было ясно: наступал неминуемый проигрыш войны странами центральных государств, в том числе и Австро-Венгрией, которая уже находилась на стадии распада. Большинство населения Подкарпатья надеялось на скорую возможность освободиться из-под многовекового венгерского господства, то есть один из вариантов – остаться в составе Венгрии, о чем шла речь в Гомстедской резолюции, был неприемлем не только для населения края, но не устраивал и лидеров стран-победительниц – Антанты и США, собиравшихся перекраивать карту Европы по своему усмотрению.

В то время, после победы Октябрьской революции 1917 года в России, бывшие ее союзники по Антанте не только порвали с ней, но и попытались силой оружия приостановить начавшийся революционный процесс. В результате этого отпала возможность присоединить Угорскую Русь не только к России, но и к Украине.

На территории Украины в то время возникли два государственных объединения – Советская Украина с центром в Харькове и Украинская народная республика с центром в Киеве, а в ноябре 1918 года прибавилась Западно-Украинская народная республика. На территории Украины шла гражданская война. С юга наступали войска Деникина, воевавшего против Советской России, которого не устраивали цели ни одной из украинских республик. В гражданскую войну постепенно втянулась и Директория Украинской народной республики, объявившая 16 января 1919 года войну и России, поэтому она сотрудничала с интервентами и Деникиным. После своего образования Западно-Украинская народная республика оказалась в состоянии войны с Польшей, претендовавшей на Восточную Галицию. 1 декабря 1918 года представители правительства Западно-Украинской республики подписали в Ростове предварительное соглашение об объединении с Украинской народной республикой, которое в январе 1919 года было ратифицировано обеими сторонами. Однако оно оказалось только формальным.

Директория Украинской народной республики, которую после Винниченко возглавил С. Петлюра, отступала на запад, теряя свою власть. Во внешней политике она ориентировалась на Антанту и США. В первом квартале 1919 года шел процесс расширения советской власти на Украине. Вооруженные силы Директории были разгромлены советскими войсками: 5 февраля 1919 года был освобожден Киев. 20 марта Директория бежала из Жмеринки в Проскуров, часть министров оттуда переехала в Ровно, а другая – в Каменец-Подольский. Правительство Остапенко скомпрометировало себя переговорами с Антантой. 9 апреля был создан «социалистический» кабинет во главе с Б. Мартосом, но вскоре под натиском советских войск и новое правительство вынуждено было бежать из Ровно. «И вновь, – пишет Винниченко, – пошла „вагонная“ жизнь, блуждания по станциям, городкам, без пристанища, беспорядочно, без войска, без территории и с врагами со всех сторон. Были моменты, когда под властью атаманско-„социалистического“ правительства было несколько верст железной дороги...»¹³⁰ Как раз в то время появилась частушка: «В вагоне Директория, под вагоном территория».

Какое положение было в Западной Украине? Там продолжала существовать провозглашенная в середине ноября

1918 года Западно-Украинская народная республика с правительством, именуемым Государственным секретариатом.

¹³⁰ Винниченко В. Відродження нації. Київ – Відень, 1920. Ч. 3. С. 292–293.

В ноябре 1918 года Польша начала войну против западноукраинского государства с целью овладеть Восточной Галицией. Население края оказало сопротивление. Правители республики при помощи тех же западных стран Антанты, которые оказывали поддержку Польше в захвате этой территории, стремились не допустить воссоединения Восточной Галиции с Советской Украиной. С этой целью они объединились с петлюровцами, добивавшимися соглашения с Польшей.

Правительство Западно-Украинской народной республики неоднократно отклоняло предложения Советской Украины о совместной борьбе против польской интервенции. 31 марта 1919 года президент Е. Петрушевич на заседании Государственного секретариата заявил, что «сейчас переговоры с Советами были бы опасными, ибо они были бы гласными, – а это привело бы к разрыву с Антантой».¹³¹

Страны Антанты и США рассматривали польско-украинскую войну (за установление монопольной власти в Восточной Галиции) с точки зрения возможности использования ее в антисоветской борьбе.¹³² И они добились (в марте – апреле 1919 года) того, что Западно-Украинская народная республика прекратила военные действия против Польши, но продолжила борьбу совместно с Петлюрой против Красной армии. Советские войска Украины в то время вели борьбу с вооруженными силами националистов, белой армией Деникина и иностранными интервентами.

После победы советской власти в Венгрии ее руководители надеялись на возможность создания единого фронта с советскими государствами на востоке. Бела Кун предполагал, что разногласия на Украине можно было решить путем политического соглашения с руководителями различных политических партий и течений, как в Венгрии, объединив коммунистов и социал-демократов (социалистов и меньшевиков), или образовать правительство на коалиционной основе. Ведь было образовано в конце 1917 года и функционировало в первой половине 1918-го коалиционное правительство РСФСР, признавшее советскую власть. Бела Кун весной 1919 года предпринял ряд конкретных шагов в этом направлении.

Однако этих мер оказалось недостаточно для достижения намеченной цели, несмотря на то что правительства Советской Украины и Советской России поддержали эти усилия. В частности, венгерское правительство, как пишет В. Винниченко в своих воспоминаниях, обратилось к нему с предложением принять участие в создании единой советской власти на Украине. Он согласился быть посредником между украинскими левыми социалистическими течениями и российским Советским правительством в деле формирования на Украине «украинского национального советского правительства». Это правительство должно было ликвидировать Директорию, Галицкий государственный секретариат, привлечь на свою сторону все социалистические течения и главным образом галицкую армию. Таким образом был бы создан сплошной советский фронт, объединивший Венгрию, Галицию, Украину и Россию.

Он согласился на переговоры, прибыл в Будапешт, хотя и не верил в их положительный исход, зная обстановку на Украине. Винниченко отмечал также глубокую убежденность венгерской стороны в полном успехе, считая ее позицию наивной.¹³³

Когда план Куна не был осуществлен, Революционный правительственный совет надеялся договориться хотя бы о транзитном железнодорожном движении между Венгрией и Советской Украиной через Галицию.¹³⁴

Антонов-Овсеенко 13 апреля, определяя задачу первой украинской армии, наряду с другими указывал также и на необходимость установить связь с Венгерской советской республи-

¹³¹ Маланчук В.Ю. Історія однієї зради. Львів, 1958. С. 50.

¹³² Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах. М., 1957. Т. 2. С. 128.

¹³³ Винниченко В. Указ. соч. Ч. 3. С. 33.

¹³⁴ Józsa Antal. A szovjet köztársaságok szövetsége 1919-ben // A Magyarországi Tanácsköztársaság 50.évfordulója. Nemzetközi tudományos ülésszak (Budapest, 1969, március 17–19). Budapest, 1970. 340. old.

кой. Информировав В.И. Ленина о положении на Украине и тех переговорах, которые велись с Западно-Украинской народной республикой с участием Белы Куна, Антонов-Овсеенко 16 апреля писал, что если попытки увенчаются успехом и будет заключен мир с галицкими властями, то останется достаточно сил для прорыва через Буковину в Венгрию.¹³⁵ Но правительство Западной Украины не посчиталось с тем, что советские войска, ведя борьбу с петлюровцами, воздерживались от столкновения с войсками Западно-Украинской республики. Попытки достичь договоренности и на этот раз не увенчались успехом. Между тем крепла связь между советскими республиками России и Украины: Седьмой Всероссийский съезд Советов подтвердил, что Украинская ССР и РСФСР объявляют себя федерацией на основе резолюции ЦИК Украины от 18 мая 1919 года и ВЦИК от 1 июня.¹³⁶

Другие две республики на Украине терпели поражение. Западно-Украинская народная республика сначала перебазировалась из Львова в Станислав, затем продолжила отступление на восток. Каменец-Подольский стал последним совместным пристанищем Киевской Директории и Западно-Украинской республики.

Поскольку в руководстве народных рад Закарпатья, ориентировавшихся на Украину, объединение с ней, преобладали в основном сторонники националистических взглядов, им стало ясно, что их мечта пока неосуществима. Оставалась одна возможность: искать связь с побеждавшей Советской Украиной. Но этого они не хотели.

Ставший у руководства Американской радой угро-русинов энергичный бизнесмен Юлий Гардош обратился к молодому юристу – консультанту в фирме «Дженерал моторс» в Питсбурге Григорию Жатковичу, выходцу из Подкарпатья (Григорий эмигрировал ребенком вместе с отцом, затем учился в Нью-Йорке и Питсбурге, стал известным юристом. Отец его, Павел Жаткович, был журналистом, издававшим в США газету «Американский Русский Вестник»), с просьбой подготовить вместе с Михаилом Ганчиным меморандум президенту США Вудро Вильсону. Этот меморандум был подготовлен и обсужден 1 октября 1918 года. В нем еще не шла речь о присоединении Подкарпатья к Чехословакии, предлагалось Парижской мирной конференции признать Угорскую Русь суверенным, независимым государством; если это невозможно, то создать единое государство русинов: подкарпатских, галицких и буковинских; а если бы, по планам великих держав, Подкарпатье оставалось бы в составе Венгрии, то предоставить ему самую широкую автономию.¹³⁷

21 октября Григорий Жаткович, Михаил Ганчин (в сопровождении еще двух членов рады) вручили меморандум президенту США Вудро Вильсону. Ознакомившись с его содержанием, Вильсон (по разным мотивам) отклонил все три предложения. Одновременно порекомендовал искать возможности присоединиться к какому-либо большому государству, например, объединиться в федерацию с чехословацким государством, для чего предложил вступить в Союз демократических народов Средней Европы (уже насчитывавший 11 наций, ранее называвшийся Унией угнетенных народов). Председателем этого союза в США был Т.Г. Масарик. Григорий Жаткович немедленно принял это предложение и начал переговоры с Масариком по этой проблеме. 26 октября Угорская Русь была принята в вышеназванную организацию в качестве ее равноправного члена. На приложенной карте было начертано: Русиния.

Масарик и Жаткович сразу повели переговоры о вхождении Подкарпатья в состав будущего чехословацкого государства на правах широкой автономии в качестве федеративной республики. На словах Масарик обещал все, что требовал Жаткович, в том числе и решить «на справедливой основе» границы между Подкарпатьем и Словакией, что особенно волновало

¹³⁵ Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне. М.—Л., 1933. Ч. 4. С. 54–56.

¹³⁶ Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926. Ч. 2. С. 421.

¹³⁷ Natalák Petr. Op. cit. S. 29.

русинов. Если же русины решатся войти в состав Чехословакии, то они будут, заявлял Масарик, самостоятельной ее частью.

Три дня спустя (29 октября) в Гомстеде на заседании центрального правления Американской рады угро-русинов Жаткович проинформировал присутствовавших о своих встречах и беседах с Вильсоном и Масариком, из чего было ясно, что он склонился к чехословацкому варианту решения судьбы Подкарпатя. Между тем в эмигрантской печати продолжались споры по этой проблеме.

Этой дискуссии был положен конец, когда на съезде Американской рады угро-русинов 12 ноября 1918 года было принято окончательное решение в пользу чехословацкого варианта. Григорий Жаткович провел решением съезда следующее постановление: «Угро-Русь, сохраняя самые широкие автономные права как держава, объединяется на федеративной основе с Чехословацкой демократической республикой с условием, что нашей краине должны принадлежать все давнейшие угро-русские комитаты: Спиш, Шариш, Земплин, Абауй, Боршод, Унг, Угоча, Берег и Мараморош».¹³⁸ Но это было нереально, по крайней мере в отношении пяти названных первыми комитатов, на которые уже раньше предъявили претензии словаки и начали их постепенную оккупацию чешскими легионерами, закончив ее к концу года. За туманными обещаниями Масарик скрывал свои истинные намерения. До конца своей жизни и далее на протяжении всего почти двадцатилетнего господства чехов в Подкарпатской Руси правители Чехословакии уклонялись от переговоров об установлении границы между Словакией и Закарпатьем.

Жаткович в те дни постоянно находился в контакте с Масариком. Президент Вильсон получил от Жатковича сообщение о принятом в Скрантоне решении от 12 ноября и в ответной телеграмме поздравил его с достигнутым «прогрессом на пути удовлетворительного решения».

Однако, чувствуя слабую юридическую основу этого решения, которое может быть на мирной конференции отклонено, президент США предложил подкрепить его плебисцитом «среди всех эмигрантов из Закарпатя». Это было частично сделано в ноябре – декабре 1918 года. Мы уже упоминали об отсутствии в то время в США статистики об иммигрантах по национальному происхождению, численность которых можно только более-менее приблизительно оценить по статистике эмиграции на религиозной основе. После отделения греко-католической церкви Подкарпатя от галицкой это можно было заменить религиозной принадлежностью.

Во время раздела греко-католических общин (объединений) выяснилось, что закарпатских приходов из них насчитывалось 1038. Им-то и были разосланы анкеты с вопросом: куда присоединить Подкарпатье – к Чехословакии или Украине? Можно было предлагать и другие варианты. Причем было решено проводить голосование не прямое, а через выборщиков. Мнение 50 человек считалось за один голос.¹³⁹

Этот вопрос многие историки и другие исследователи затрагивали в своих трудах и статьях. Нужно обратить внимание на следующее. Даже по данным, приведенным Магочием, эмигрантов из Закарпатя в то время в США было более 100 тыс. человек. На разосланные анкеты ответило только 418 церковных «объединений» и «соединений», то есть менее 40 %.

На протяжении XX столетия многие историки и журналисты пытались разобраться в том, как был проведен референдум и каков его результат. Внимание этой проблеме уделял Хунтер Миллер. Он вел (вместе с Масариком) дела так называемого Союза средневропейских демократических народов.¹⁴⁰ На данных Миллера построил свои выводы английский историк Карлайсл А. Макартни.¹⁴¹ Специальную статью плебисциту посвятил Иосиф Данко.¹⁴² На этой

¹³⁸ Американский Русский Вестник. – 1918. – 14 сентября. Цит. по: *Магочій Павло Роберт*. Формування національної самосвідомості. С. 56.

¹³⁹ В то же время, например, если из 50 человек 26 проголосовали в пользу Чехословакии или кого-то другого, то и остальные 24 голоса передавались победителю, независимо от того, за кого они голосовали.

¹⁴⁰ *Miller Hunter*. My Diary at the Peace Conference of Paris. New York, 1924–1926. Vol. 1. 21.

¹⁴¹ *Macartney C.A.* Op. cit. P. 115.

проблеме останавливался и Виктор Мамати, причем придавал ей преувеличенное значение, считая, что это решение стало определяющим в будущей судьбе народа целого края в Европе.¹⁴² В связи с этим следует обратить внимание и на оценку этих событий некоторыми другими исследователями. Так, Б. Спивак и М. Троян в упоминавшемся труде писали: «По решению Скрантонского конгресса в ноябре – декабре 1918 года была разыграна комедия „плебисцита“ среди всех эмигрантов из Закарпатья в США».¹⁴⁴

Многие останавливавшиеся на плебисците «всех русинов» в США в конце 1918 года (Петр Гаталак, Карлайсл Макартни и другие), разобравшиеся в технике его проведения и подсчета голосов, удовлетворились заявлением о том, что проголосовали за присоединение Закарпатья к Чехословацкой республике 67 % принявших участие в референдуме и 28 % проголосовали за присоединение к Украине. Остальные голосовали за присоединение к России, Венгрии и другим странам, за образование независимого государства.

Но нашлись и такие, кто сам захотел уточнить, как это произошло. Одним из первых среди них оказался Иван Ванат.¹⁴⁵ По его стопам пошел П.А. Петрище, автор параграфа книги названного исследования «Участие закарпатской эмиграции в политическом самоопределении закарпатской общности». В результате они приводят данные, незначительно расходящиеся с данными своих предшественников. К тому же П. Магочий отмечает, что из 1102 респондентов 310 высказались за объединение Закарпатья с Украиной. Каждый школьник может посчитать, что это не 28 %, а 29 % (то есть все они занизили этот результат на 1 %). Петрище не обратил на это внимания, но он взялся пересчитать результаты выборов по данным Ваната и довел результат до 30 % (по его мнению, ответов было 1113, из которых 332 – за присоединение к Украине). По сути дела это ничего не меняло, за присоединение к Чехословакии оставалось 67 %. Вильсон, как и Жаткович, был доволен этим результатом.

Следует отметить, что автор этого сюжета во втором томе «Очерков» допустил целый ряд неточностей. Так, Петрище пишет, что 13 участников высказались за присоединение Подкарпатья к Прикарпатской Руси, 10 – к России. И далее: «За предложение оставить Закарпатье в составе Венгрии проголосовало 9 человек, а за возможность приобщиться к Галиции проголосовал всего один».¹⁴⁶ Во-первых, как можно приводить эти цифры в сочетании со словом «человек», если известно, что ответы на вопросы анкеты, разосланной по церковным приходам, общинам, центрам, нужно было заполнить от имени каждого 50 человек. Это значит, что 332 поданные за Украину анкеты означали не менее 16 600 голосов. Следовательно, 9 человек не могли голосовать за Венгрию и один – за Галицию. Во-вторых, с каких пор Прикарпатье не Галиция и приводится отдельно? Нельзя согласиться еще с одним утверждением Петрище о том, что это было мнение эмигрантов «не всех», а только «их двух третьих».¹⁴⁷ В голосовании приняло участие всего около 55 тысяч членов церковных приходов, общин (объединений) греко-католиков из Подкарпатья в США. На деле это лишь две трети из 39 %, откликнувшихся на разосланные анкеты, то есть 23 % эмигрантов из Закарпатья в США, а не их две трети.

Результаты этого опроса немедленно были доложены президенту США Вильсону и президенту Чехословакии Масарику. Теперь уже можно было игнорировать, не принимать во внимание мнение местного населения, решение съезда народных рад в Хусте.

¹⁴² Danko Joseph. Plebiscite of Carpatho-Rutheniens in the United States Recommending Union of Carpatho-Rutheniawith the Czechoslovak Republic // The Annals of the Ukrainian Academy of Arts and Sciences. New York, 1964–1968. V. 11. № 1–2. P. 184–207.

¹⁴³ Mamatey Victor S. The Slovaks and Carpatho-Ruthenians // The Immigrants' Influence on Wilson's Peace Policies. Kentucky, 1967. P. 224–249.

¹⁴⁴ Спивак Б., Троян М. Указ. соч. С. 42.

¹⁴⁵ Ванат Иван. Нариси новітньої історії українців Східної Словаччини. Пряшів, 1979. Кн. 1. С. 96.

¹⁴⁶ Нариси історії Закарпаття. Т. 2. С. 61.

¹⁴⁷ Там же. С. 62.

Поднимал этот вопрос (в своей брошюре) и Валтер К. Ганак (Ханак), ассистент по архивоведению в Техасском университете. (Он участвовал в войне в Корее как летчик в чине капитана военно-воздушных сил Техаса.¹⁴⁸) Он привел данные о процентном соотношении на референдуме ноября – декабря 1918 года (те же, что и Макартни), краткий обзор положения Подкарпатской Руси в составе Чехословакии. Но сделал это в духе холодной войны, с целью, чтобы в конце брошюры написать о мерах, предпринятых русинами, их организациями в США (насчитывавшими, по его мнению, в то время 250 тыс. человек) против присоединения Закарпатской Украины к Советской Украине (ошибочно полагая, что это происходило в апреле 1945 года).¹⁴⁹

Однако манипуляции 1918 года тогда повторить не удалось. Другие были времена. После принятия съездом представителей народных комитетов манифеста о воссоединении Закарпатской Украины с Советской Украиной в ноябре 1944 года в Ужгороде даже не обратили внимания на усилия, предпринимавшиеся некоторыми эмигрантами в США.

Как реагировали руководители США, Антанты и Чехословакии в условиях конца 1918-го – начала 1919 года, заимев в своих руках такой козырь, как результаты плебисцита эмигрантов из Закарпатья в США? Одной из основных задач собравшиеся в Париже на мирную конференцию лидеры этих стран считали наглухо закрыть Европу от революционных идей, надвигавшихся с востока. Эдуард Бенеш позднее говорил, что союзники и США, учитывая международную обстановку, заранее решили не пустить Россию через Подкарпатье в Среднюю Европу, ибо это было бы опасным для Европы.¹⁵⁰

18 января 1919 года в Париже президент Франции Раймон Пуанкаре открыл мирную конференцию, председателем которой был избран Ж.Б. Клемансо. Хотя формально в конференции участвовали 27 государств, большинство из них явились фактически пассивными. Все важнейшие вопросы решались «советом десяти», «советом четырех» и «советом пяти».

В «совет десяти» входили главы правительств и министры иностранных дел следующих стран: США – Т. В. Вильсон и Роберт Лансинг, Великобритании – Д. Ллойд Джордж и А. Д. Бальфур, Франции – Ж.Б. Клемансо и С.Ж. Пишон, Италии – Орландо и Г.С. Соннино, два представителя Японии – Макино и Синда. Совет действовал с января до середины февраля.

С 24 марта начал функционировать «совет четырех», состоявший из глав правительств США, Великобритании, Франции и Италии. По существу на Парижской конференции только три участника – США, Великобритания и Франция – играли решающую роль.

После подписания Версальского договора с Германией от 28 июня 1919 года (к этому времени были обсуждены и основные проблемы мирных договоров с Турцией, Болгарией, Австрией и Венгрией) Вильсон, Ллойд Джордж и Орландо вернулись в свои страны. Окончательная подготовка текстов договоров с союзниками Германии была поручена «совету пяти»: министрам иностранных дел США, Великобритании, Франции, Италии и специальному представителю Японии.

Победители в войне собрались перекраивать карту Европы за счет побежденных.

Чехословакия тоже была приглашена на конференцию в качестве страны, воевавшей на стороне победителей. В Париже ее представлял премьер-министр Карел Крамарж и министр иностранных дел Эдуард Бенеш. Защищать чехословацкие интересы по проблемам Подкарпатья в Париж был приглашен Антон Григорьевич Бескид. Последний оттеснил создателя Любоянчанской народной рады священника Евгения Невицкого и в ноябре 1918 года стал играть одну из руководящих ролей в реорганизованной раде, ставшей Пряшевской народной радой. Хотя оба лидера придерживались русофильских взглядов, по поводу дальнейшей судьбы родного

¹⁴⁸ Hanak Walter K. Subcarpathian – Ruthenian Question: 1918–1945. Austin, Texas. Pennsylvania, 1962. P. 50.

¹⁴⁹ Ibid. P. 44–45.

¹⁵⁰ Бенеш Э. Речь о подкарпатско-русской проблеме. Ужгород, 1934. С. 23, 58–59.

края стояли на противоположных позициях. Невицкий продолжал настаивать на присоединении Подкарпатья к Украине. Адвокат по образованию, Бескид один из первых встал на сторону присоединения его к Чехословацкой республике и в январе 1919 года оказался на Парижской мирной конференции как представитель этого края. Для ясности необходимо подчеркнуть, что к этому времени президент Т.Г. Масарик не только пообещал словакам комитаты западнее Ужгорода и часть комитата Унг, в которых проживало около 90 тыс. русинов, но и добился от союзников оккупации этой территории, включая город Ужгород, чешскими войсками.

13 февраля на помощь Бескиду в Париж из США прибыли Григорий Жаткович и Юлий Гардош с документами: резолюцией Скрантонского съезда Американской рады угро-русинов и результатами плебисцита представителей эмигрантов из Подкарпатья. Эти материалы были более чем кстати, если учесть, что в распоряжении чешской делегации были только материалы Свалявской народной рады, но они были составлены так, что их можно было толковать двояко (присоединить к Украине или Чехословакии), а также Пряшевской народной рады, территория которой уже фактически находилась под юрисдикцией Словакии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.